

тема номера

ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.В. МОМОТОВ

Суд в современном мире:
независимость, эффективность,
ответственность

«...Судебная власть в современном мире играет ключевую роль в защите прав человека и обеспечении верховенства права. А независимость и ответственность судьи по сути являются сторонами одной медали. Поэтому в широком смысле судебная власть несет перед обществом ответственность за тот уровень гарантий соблюдения прав и свобод, законности и порядка, который действует в государстве. В связи с этим судебная власть находится под пристальным вниманием со стороны гражданского общества, которое дает свою оценку ее работе и предъявляет новые требования к справедливости и эффективности правосудия.

Судья и социальные
сети: свобода
выражения мнений
и этические границы

10

Участие органов
судейского сообщества
в кадровом обеспечении
судебной деятельности

13

О роли Совета судей
в создании и реализации
информационной политики
судебной системы

34

Защита прав судей
как задача органов
судейского
сообщества

42

Судья

январь | 2021

УЧРЕДИТЕЛИ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
Н.В. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. Зиятдинов
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ю.А. Дарьмова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 1 [121] 2020
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnal-sudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Крийженто»
125040, г. Москва, ул. Скаковая,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
25.01.2021 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 3500 экз. Заказ № 121-0121

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2021

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Приставные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ (А.Ю. Исаев),
Фотобанк Лорд,
Штерсток

В январском номере мы публикуем материалы, как нам представляется, очень важные для судейского сообщества. Авторы рассуждают о роли суда в новых социальных условиях, статусе судей, этических нормах и границах публичности в профессии, дисциплинарной ответственности судей, об особенностях их взаимодействия со средствами массовой информации... Почти все эти темы станут предметом обсуждения на X Всероссийском съезде судей, который состоится уже в наступившем году.

Что же касается ушедшего 2020-го, то его события подтолкнули людей к переосмыслению многих старых и, казалось бы, незыблемых истин. Например, всё большее влияние на общество, в том числе правосознание и правовую культуру граждан, оказывают информационные потоки. Соответственно и информационная политика судебной системы претерпевает серьезную модернизацию. Разработанная и утвержденная Советом судей России Концепция-2019, как она была кратко определена одним из авторов этого выпуска журнала В.В. Захаровым, обозначила гибкие контуры формирования новой среды для общественно-политического дискурса, в которой судебная власть, гражданское общество и правовая культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии.

Редакция всегда выступала за как можно более тесное и конструктивное взаимодействие судейского сообщества со средствами массовой информации. И мы искренне благодарим наших авторов – федеральных и мировых судей за их готовность высказаться на страницах журнала по многим профессиональным, этическим, дисциплинарным и организационным вопросам, за умение аргументированно представить свою позицию и, что не менее важно, услышать своих коллег. Публикуемые ими материалы способны дать толчок не только к дальнейшим размышлениям и диалогам, но и к конкретным действиям. И мы верим, что это самым позитивным образом отражается на качестве отправления правосудия каждым из них и на судебной практике в целом.

Следует сказать несколько слов о символах судебной власти – это важно в свете использования электронных технологий в судопроизводстве. Участники одиннадцатого заседания дискуссионного Клуба имени Замятина, которое состоялось в конце декабря 2020 года, обсуждали особенности работы судов в условиях ограничительных мер, принимаемых властями в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции. Председатель Совета судей России В.В. Момотов подчеркнул, что символы судебной власти представляют собой «фундамент доверия и признания у участников судебного процесса. Эту иррациональную составляющую никогда нельзя сбрасывать со счетов при оценке эффективности правосудия».

Надеемся, что январский номер 2021 года станет отправной точкой для новых диалогов в судейском сообществе, способствующих и профессиональной реализации каждого судьи, и развитию судебной системы в целом.

Судья | январь | 2021

Правосудие в современном мире

ОТ РЕДАКЦИИ

1

Судебная власть – медийность общества – правовая культура

ТЕМА НОМЕРА

4

Суд в современном мире: независимость, эффективность, ответственность. **Виктор Викторович Момотов**, председатель Совета судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации, секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации

10

Судья и социальные сети: свобода выражения мнений и этические границы. **Сергей Валентинович Рудаков**, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации

13

Участие органов судейского сообщества в кадровом обеспечении судебной деятельности. **Николай Викторович Тимошин**, председатель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

ТЕМА НОМЕРА

- 19 Независимость суда: новые риски и вызовы в условиях современного общественно-политического дискурса. **Леонид Витальевич Головкин**, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- 23 Информационные технологии и судебный контроль за вмешательством публичной власти в права человека. **Ханлар Иршадович Гаджиев**, заведующий отделом судебной практики и правоприменения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- 27 Российские судьи – судебной власти. **Юрий Иванович Сидоренко**, председатель Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке
- 34 Ньюмейкеры от судейского сообщества: о роли Совета судей Российской Федерации в создании и реализации информационной политики судебной системы. **Владимир Викторович Захаров**, председатель Арбитражного суда Северо-Кавказского округа
- 38 Медиатизация судебной власти и формирование правовой культуры. **Елена Александровна Поворова**, заместитель главного редактора журнала «Судья»
- 42 Защита прав судей как задача органов судейского сообщества. **Роман Фагимович Гафаров**, председатель Совета судей Республики Татарстан, председатель судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Татарстан
- 47 Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи. **Евгений Александрович Соседов**, председатель Тамбовского областного суда, председатель Комиссии по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий Совета судей Российской Федерации
- 52 Дисциплинарная функция органов судейского сообщества. **Наталья Анатольевна Бурашникова**, заместитель председателя Тамбовского областного суда, председатель Совета судей Тамбовской области
- 57 Органы судейского сообщества в современном мире: анализ зарубежного опыта. **Андрей Александрович Соловьёв**, заместитель председателя Арбитражного суда Московской области
- 62 Судебная власть во время пандемии

КЛУБ ИМЕНИ
ЗАМЯТНИНА

Суд в современном мире: независимость, эффективность, ответственность

Виктор Викторович Момотов
 Совет судей Российской Федерации,
 председатель,
 Верховный Суд Российской Федерации,
 судья, секретарь Пленума,
 профессор, доктор юридических наук
 г. Москва, Россия

Судебная власть является основным гарантом прав и свобод граждан, обеспечивает верховенство права, равновесие между другими ветвями власти, создает своей деятельностью баланс публичных и частных интересов.

Ключевым принципом, на котором базируется само существование суда, является принцип разделения властей. Применительно к ветви судебной власти этот принцип предполагает институциональную независимость судебных органов и индивидуальную независимость судей.

Независимость суда – это не привилегия, а необходимое условие выполнения судьями полномочий по справедливому и беспристрастному рассмотрению и разрешению споров. Судья должен руководствоваться законом и внутренним убеждением, и любое внешнее или внутрисистемное вмешательство может подорвать доверие гражданского общества к судебной власти.

Институциональная и индивидуальная судебская независимости тесно связаны между собой, так как независимость отдельных судей может быть обеспечена только при наличии достаточной институциональной защиты независимости судебных органов. Не менее важно обеспечить защиту независимости отдельных судей от ненадлежащего воздействия внутри судебной системы. Следовательно, судебская независимость предусматривает не только гарантии защиты от давления извне – внешняя независимость, но и, что не менее важно, внутренние процессуальные гарантии защиты.

Современные тенденции свидетельствуют об увеличении точек взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной власти. Все чаще приоритетом в государственной политике в развитых странах признается человек и его права и свободы. Следовательно, задачей всех государственных органов становится обеспечение гаран-

тий и защиты прав человека, что требует эффективной и слаженной работы всех ветвей власти.

За последние десятилетия отношения между тремя ветвями власти в государстве (исполнительной, законодательной и судебной) претерпели существенные изменения. Во-первых, исполнительная власть и законодательная власть стали более взаимозависимыми. Сократились возможности привлечения исполнительной власти к ответственности властью законодательной. Изменилась и роль судебной власти.

Значительно увеличился объем рассматриваемых дел и число законов, применяемых судами. Из-за резкого роста объема полномочий исполнительной власти возросло количество жалоб на ее действия в суд. Обозначилась негативная тенденция, связанная с действиями исполнительной власти, направленными на перекладывание ответственности и принятие соответствующих решений на власть судебную.

Судебная власть стала перегруженной в контексте принятия решений по делам, в которых нет реального судебного спора, а есть желание у стороны в принятии соответствующего судебного постановления, подтверждающего либо право, либо обязанность.

Быстро меняющееся законодательство, особенно в области гражданского права, может противоречить принципу правовой определенности.

Представители судебной власти сталкиваются с неконструктивной критикой представителей исполнительной и законодательной власти, которые выносят в публичную плоскость обсуждение судебных постановлений, даже порой не вступивших в законную силу, подрывая доверие общества к институтам судебной власти.

Судебная власть в сложившейся ситуации вынуждена решать отношения между двумя ветвями власти, а порой и тремя. Понятно, что в любом демократическом государстве есть определенная социальная напряженность между ветвями власти. Это нормальная ситуация, когда каждая сила играет роль ограничителя по отношению к другой, сохраняя соответствующий справедливый баланс.

Практически ежедневно судебная власть сталкивается с попытками оказать

на судебную власть давление вопреки действующим законам и положениям Конституции РФ как со стороны исполнительной власти, так и со стороны законодательной. Исполнительная власть без конца предпринимает попытки сокращения финансирования судебной системы в целом, так и отдельных статей денежного содержания судьи в частности.

Наши законопроекты, направленные на принятие закона «О государственной судебной службе в Российской Федерации» от 14 февраля 2017 г., до сих пор не поддержаны Государственной Думой, и такие примеры не единичные. Формирование профессионального и стабильного аппарата судебной системы является необходимым условием обеспечения качества ее работы. Для решения проблемы высокой текучести кадров, которая сейчас составляет от 100 до 200% за год, необходимо законодательно обеспечить достойный уровень гарантий и оплаты труда сотрудников аппарата судов.

Законодательная и исполнительная власть должны признавать законную конституционную функцию судебной власти и обеспечить ее достаточными ресурсами для выполнения своих функций.

Важную роль в обеспечении принципа независимости судебной власти играют органы судейского сообщества, которые непосредственно участвуют в формировании судейского корпуса, проверке квалификации судей, привлечении их к ответственности, выступают с предложениями по вопросам материального и социального обеспечения, совершенствования законодательства о статусе судей.

Формирование профессионального судейского корпуса является одним из главных условий эффективности судебной системы и ее самостоятельности. Одним из ключевых механизмов, обеспечивающих независимость и эффективность суда, является прозрачная, публичная и понятная процедура занятия судейского кресла.

Орган, принимающий решения об отборе и продвижении судей, должен быть независимым от правительства и администрации. Передача полномочий по подбору кандидатов на судейские должности органам судейского сообщества соответствует современным стандартам

судейская независимость

отбор кандидатов

судейское сообщество

и ожиданиям гражданского общества и повышает доверие к будущим судьям.

Органы судейского сообщества должны быть независимы от внешнего давления в принятии решений и пресекать любые попытки в процессе назначения со стороны органов власти и организаций «продвинуть» своего доверенного кандидата. Все решения, касающиеся назначения и профессионального роста судей, прежде всего должны основываться на объективных критериях и принципе конкурсного отбора. Служебный рост судей должен зависеть от их личных заслуг, а не от личных связей и базироваться на квалификации, моральных качествах и эффективности работы.

Также необходимо обеспечить формирование независимых, профессиональных, способных принимать взвешенные и обдуманные решения органов судейского сообщества, в особенности квалификационных коллегий судей. При назначении кандидатов в квалификационные коллегии судей от общественности судейскому сообществу важно активно взаимодействовать с органами законодательной власти региона, выступать экспертами в оценке кандидатур, чтобы обеспечить избрание только таких кандидатов, которые обладают безупречной репутацией, заинтересованы в обеспечении авторитета судебной власти, являются профессионалами и готовы ответственно исполнять возложенные на них обязанности.

Иерархическая организация судебной власти также не должна подрывать независимость отдельного судьи, в связи с чем с прошлого года реализуется ряд инициатив Верховного Суда, направленных на повышение стандартов судейской независимости, в том числе введен новый порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Обеспечение эффективности судебной системы остается приоритетной задачей для российского правосудия. К основным механизмам повышения экономической эффективности отправления правосудия относятся оптимизация судебной нагрузки, регулирование государственной пошлины, внедрение электронного правосудия.

Статистика свидетельствует о повышении с каждым годом количества обращений в суд, рабочий день судьи уже

давно не предполагает нормированного графика, работа в режиме нон-стоп сказывается на качестве принимаемых судебных решений и соблюдении разумных сроков судопроизводства.

Существуют разные пути и способы снижения судебной нагрузки.

Основную нагрузку на суды составляют гражданские дела, в 2018 году судами рассмотрено 17,3 млн дел, в 2019 году уже порядка 19,6 млн (для сравнения: в 2019 году рассмотрено более 7 млн дел об административных правонарушениях, 749 тыс. уголовных дел, арбитражными судами рассмотрено 1,9 млн экономических споров). В подавляющем большинстве случаев судами принимается решение об удовлетворении требований истцов, что зачастую связано с тем, что в данных исках отсутствует как таковой спор о праве между сторонами и суд используется в качестве механизма принуждения ответчика к выполнению взятых на себя обязанностей.

Ярким примером являются иски налоговых органов к гражданам, которые удовлетворяются почти в 100% случаев, ответчик обычно в суд не является и не предпринимает каких-либо процессуальных действий. Кроме того, средняя цена таких исков несопоставима со стоимостью работы судьи и аппарата суда, что приводит к парадоксальной ситуации: государство несет затраты по финансированию работы должностных лиц налоговых органов, судебной системы, что в сумме значительно превышает цену самого иска, оставляя государство фактически в убытке.

В связи с этим мерой по снижению нагрузки на судей и повышению экономической эффективности являлась бы возможность рассмотрения названных и аналогичных категорий исков во внесудебном порядке, оставляя за судами рассмотрение исков, превышающих определенную «пороговую цену».

К актуальным механизмам оптимизации судебной нагрузки относятся мероприятия, направленные на расширение сферы применения упрощенного и приказного производства, досудебных мер урегулирования споров, третейского разбирательства и отраслевого арбитража.

В упрощенных процедурах сегодня уже рассматривается более 75% гражд-

Улучшение качества правосудия

квалификационные коллегии

финансирование судов

судебная нагрузка

данских и административных дел в судах общей юрисдикции и почти 60% дел в арбитражных судах. Кроме расширения сферы применения упрощенных процедур, некоторыми странами также прорабатываются возможности использования искусственного интеллекта для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, в том числе в приказном и упрощенном производстве. Такая работа может проводиться без судебного заседания путем обмена электронными документами, она не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер.

Пока сохраняется низкая эффективность использования досудебных мер урегулирования спора. Так, процедура медиации в прошлом году применена при рассмотрении 1,2 тыс. гражданских дел и всего по 11 экономическим спорам. В целях развития мирного внесудебного урегулирования споров и альтернативных процедур Верховным Судом разработан и введен в действие институт судебного примирения, который направлен как на снижение уровня конфликтности в обществе, так и на уменьшение судебной нагрузки.

Также в международной практике эффективным механизмом снижения нагрузки на суды является введение рациональной по размеру государственной пошлины. Это позволяет снизить количество «безнадежных» или сомнительных исков, предъявляемых недобросовестными участниками гражданского оборота, а также способствует актуализации досудебного урегулирования споров.

Оценка роли государственной пошлины в обеспечении эффективности судебной системы требует профессионального и глубокого взгляда. В России выплачиваемая истцом государственная пошлина во много раз меньше издержек по отправлению правосудия, что делает для сторон обращение в суд крайне выгодным. Низкая «цена» правосудия приводит к высокому спросу и неконтролируемому росту нагрузки на судебную систему.

Основываясь на данном выводе, европейские страны устанавливают высокую государственную пошлину для гражданских исков, используя различные подходы к установлению ее размера. Так,

в Швеции и Португалии размер является неизменным, а в Германии, Нидерландах и Италии размер государственной пошлины зависит от цены иска.

Решение проблемы высокой нагрузки на судей невозможно без утверждения научно обоснованных нормативов нагрузки и формирования судейского корпуса на их основе. Попытки разработки таких нормативов предпринимаются с 2004 года, сложность возникает с критериями, которые должны учитывать не только количество дел, рассматриваемых судьей ежедневно, но и время, необходимое для анализа материалов дела с учетом особенностей процедуры подготовки дела к судебному разбирательству, необходимости проведения очного заседания, подготовки мотивированного решения и т.д. В целом консенсус относительно утверждения норм нагрузки и их закрепления на уровне федерального законодательства не найден.

Одним из последних ключевых решений в вопросе повышения эффективности стало создание по экстерриториальному принципу кассационных и апелляционных судов. За прошедший период кассационными судами общей юрисдикции по гражданским и административным делам удовлетворено 15% жалоб, что почти в 4 раза больше, чем судами общей юрисдикции в 2019 году, когда президиумы судов областного звена в порядке выборочной кассации удовлетворили только 4% жалоб. В уголовном судопроизводстве по правилам сплошной кассации удовлетворено 38% жалоб. Результаты работы апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционного военного суда за указанный период практически полностью соответствуют результатам рассмотрения апелляционных жалоб Верховным Судом. Высокие показатели работы свидетельствуют о том, что новые суды стали эффективным институтом внутреннего контроля качества судебных решений, что позитивно сказывается на работе всей судебной системы.

Внедрение электронного правосудия и цифровое обеспечение судопроизводства также становятся эффективным механизмом оптимизации работы судебной системы, который позволяет упростить документооборот с последовательным переходом от электронного к цифровому способу передачи данных,

Электронное правосудие
 # досудебное урегулирование
 # электронное правосудие
 # качество судебных актов

обеспечить безопасное хранение данных, упростить процесс как для судей, так и для физических лиц и организаций. Основой электронного правосудия стала система ГАС «Правосудие», на базе которой разрабатывается суперсервис «Правосудие онлайн», который уже объединит в себе актуальные современные технологии.

Бесспорно, что технологическая модернизация судебной системы позволит усовершенствовать организацию судебного процесса и позитивно отразится на снижении нагрузки на судей.

Судебное решение является не последним этапом отправления правосудия, а элементом процесса, который предполагает наличие эффективной законодательной и институциональной базы для обеспечения его исполнения. В России сохраняется острая проблема неисполнения судебных постановлений как государственными органами, так и частными лицами, по статистике ежегодно процент завершения исполнительных производств составляет около 50%, из них менее половины приходится на исполнение судебных решений.

От эффективной и справедливой процедуры исполнения судебных решений зависят законность, доверие общества к судам и авторитетность судебной власти. Такой низкий показатель исполнения решений свидетельствует о неэффективности существующих принудительных механизмов исполнения, что требует принятия органами исполнительной власти мер по исправлению сложившейся ситуации.

Судебная власть в современном мире играет ключевую роль в защите прав человека и обеспечении верховенства права. А независимость и ответственность судьи по сути являются сторонами одной медали. Поэтому в широком смысле судебная власть несет перед обществом ответственность за тот уровень гарантий соблюдения прав и свобод, законности и порядка, который действует в государстве. В связи с этим судебная власть находится под пристальным вниманием со стороны гражданского общества, которое дает свою оценку ее работе и предъявляет новые требования к справедливости и эффективности правосудия.

Представляется, что ответственность судебной власти перед обществом, так

называемая социальная ответственность, заключается в случае возникающей необходимости дополнительно объяснять смысл судебных решений и действий по их реализации. Это должно делаться в интересах верховенства права и тех, кто ищет справедливости и ожидает правосудия.

Решения судов должны быть открытыми и прозрачными для пересмотра и обжалования. Таким образом создание системы апелляционных, кассационных судов, надзора в лице Президиума Верховного Суда образует так называемую судебную ответственность, когда судебные постановления становятся предметом оценки вышестоящих инстанций с целью устранения нарушений закона и его применения.

Легитимность судебной власти должна подтверждаться доверием общества к судебной системе и ее уважением к этой власти. Это можно сделать только высоким качеством работы и ее открытостью для общества.

Кроме общественной оценки и ответственности перед гражданским обществом, внутри правовой системы дифференциация ответственности также проводится по отраслевому признаку и делится на гражданско-правовую, дисциплинарную и уголовную ответственность.

Так как судья является представителем одной из ветвей государственной власти, в ряде случаев ответственность за ненадлежащее осуществление деятельности в сфере правосудия берёт на себя государство. Статья 1070 Гражданского кодекса устанавливает случаи, при которых причиненный гражданину вред возмещается за счет казны Российской Федерации, субъекта или муниципального образования в полном объеме. При этом положения пункта 2 ст. 1070 ГК РФ ставят гражданско-правовую ответственность при осуществлении правосудия в зависимость от привлечения судьи к уголовной ответственности. Также ответственность установлена в Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Принятие государством на себя ответственности за действия судьи связано с тем, что осуществление правосудия

исполнение решений

гражданское общество

дисциплинарная ответственность

дия – одна из функций государственной власти. При этом в некоторых странах предусмотрено право государства на предъявление регрессного иска непосредственно к судье. Например, в Италии прямо предусмотрена возможность предъявления регрессного иска в Законе 2015 года «О гражданско-правовой ответственности судей». Однако предъявление регрессного иска – достаточно редкое явление.

Дисциплинарная ответственность судей является классической и предусмотрена во многих современных правовых порядках. Поэтому ваше внимание хотелось бы обратить на грядущие законодательные изменения в части порядка досрочного прекращения полномочий судьи.

Президентом России в Государственную Думу внесены законопроекты, направленные на реализацию положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Напомню, что теперь Президент России наделен полномочием вносить в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий ряда категорий судей в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Не вдаваясь сейчас в подробный анализ, хочу обратить внимание на один крайне важный вопрос.

Согласно предложенному законопроектами порядку органы судейского сообщества, к сожалению, будут исключены из участия в процедуре прекращения полномочий ряда категорий судей.

Предлагаемое законопроектами перераспределение полномочий между ветвями власти ведет к возникновению рисков нарушения принципа независимости и самостоятельности судебной власти, что противоречит как конституционным принципам, так и международным требованиям, установленным в Бангалорских принципах поведения судей и Рекомендации Комитета министров

Совета Европы «О судьях: независимость, эффективность, ответственность» (N REC (2010)12).

Решение вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи по порочащим основаниям без участия органов судейского сообщества, при отсутствии элементов состязательности в процессе принятия решения, а также без возможности обжалования такого решения значительно умаляет конституционно-правовой статус судьи.

Еще раз хочу подчеркнуть, что привлечение судьи к ответственности, в том числе к дисциплинарной, должно соответствовать гарантиям их независимости с тем, чтобы вышеназванная система не была использована для оказания силового воздействия на работу судебной власти.

Уголовная ответственность судьи наступает за самые тяжкие правонарушения и должна являться достаточно редким явлением. Это связано в том числе и с тем, что отбор на должность судьи происходит по серьезным критериям, призванным по возможности исключить возникновение ситуаций совершения лицом, обладающим статусом судьи, столь тяжелых уголовно наказуемых правонарушений. Всего в 2018 году в отношении 19 судей судов различного уровня были даны согласия на возбуждение уголовных дел, а в 2019 году эта цифра составила 20 судей, что в целом свидетельствует о низком уровне противозаконного поведения судей и скорее об исключительности таких случаев.

С июля 2019 года Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации передано полномочие давать согласие на возбуждение уголовных дел в отношении мировых и районных судей, которое ранее осуществляли региональные квалификационные коллегии судей, что способствует повышению объективности в принятии решений и доверия к ним со стороны граждан.

В заключение отмечу, что суд в современном мире должен идти в ногу с быстро меняющимися экономическими, социальными и политическими условиями, выстраивать свою работу на прогрессивных принципах судоустройства и судопроизводства и искать новые потенциалы взаимодействия с гражданским обществом и государством.

конституционный статус

публичная власть

принципы судоустройства

Судья и социальные сети: свобода выражения мнений и этические границы

Сергей Валентинович Рудаков

Верховный Суд Российской Федерации,
заместитель Председателя – председатель
Дисциплинарной коллегии Верховного Суда
Российской Федерации
г. Москва, Россия

Аннотация. Насколько свободен судья в выражении своего мнения в социальных сетях? И будет ли поставленный лайк, пересланный мем, комментарий к какой-либо картинке отходом от принципа беспристрастности? Автор обращается к непростой и новой для судейского сообщества теме поведения судьи в социальных сетях и предлагает несколько общих выводов применительно к поставленной проблеме.

Ключевые слова: судебная власть, судейская этика, социальные сети, свобода слова, публичное мнение, беспристрастность судьи

Judge and social networks : freedom of expression and ethical boundaries

Sergey Valentinovich Rudakov, Supreme Court of the Russian Federation, Deputy President, Moscow, Russia

Annotation. To what extent is the judge free to express his or her opinion on social networks? And will a like given, a meme forwarded, or a comment to a picture represent a departure from the principle of impartiality? The author addresses the topic of judges' conduct on social networks, which is complex and new for the judicial community, and suggests a few general conclusions in relation to the problem examined.

Keywords: judiciary, judicial ethics, social networks, freedom of expression, public opinion, impartiality of a judge

Когда речь заходит об этических границах поведения судьи в социальных сетях («Фейсбук», «Твиттер», «ВКонтакте» и др.), на мой взгляд, главным вопросом является следующий: насколько свобода выражения мнения судьи ограничена его судебной должностью? При ответе на него нужно исходить из Кодекса судейской этики¹, который регламентирует общие основные принципы достоинства, беспристрастности, независимости в деяниях и поступках судьи.

Соблюдение законов со стороны судей в работе еще не означает, что они соблюдают судейскую этику в других сферах жизни.

Свобода выражения судьей своего мнения ограничена тем, что он должен во всех случаях, включая публичные выступления, следить, чтобы его высказывания не умаляли честь судебной власти, не ставили под сомнение доверие к правосудию и его личную беспристрастность и независимость.

Немалое значение имеет и место, где судья размещает свои посты и сообщения. Если судья публикует свое мнение в блоге или на сайте (неважно, в какой форме, – в виде самостоятельных статей или комментариев к другим статьям), то это уже происходит в публичной сфере.

Рассмотрим ситуацию применительно к «Фейсбуку». Это коммуникационная площадка, которая первично предназначена для установления и поддержки отношений онлайн и для распространения информации. «Фейсбук» позволяет создавать сеть социальных контактов, организовывать общение между пользователями, взаимный обмен сообщениями.

В соответствии с выбранными настройками конфиденциальности содержание профильной страницы пользователя может быть доступно только для его друзей, группам друзей, всем лицам, зарегистрированным в «Фейсбуке», или же всем не зарегистрированным в данной сети, но пользующимся Интернетом.

Определенный этический риск сомнений в беспристрастности судьи воз-

никает в связи с «дружбой» в «Фейсбуке». Проблема возможна в ситуациях, когда судья принимает решение по вопросу, в котором его «друг» является участником или представителем участника процесса. Наличие лица в списках «друзей» может дать предпосылки к возникновению мнения об особом к нему отношении, что может влиять на решение судьи при рассмотрении дела.

Между тем, по моему мнению, понятие «дружба в социальной сети» не следует отождествлять с нормальной дружбой, т.е. с глубокими отношениями, проявляющимися регулярно посредством личного контакта и т.д. Посему нельзя однозначно сказать, что каждая «дружба» в «Фейсбуке» предполагает предвзятость судьи. Такие ситуации следует рассматривать в каждом отдельном случае и принимать во внимание факты конкретного дела. Тем не менее «друзья» в социальных сетях создают свою сеть контактов, в которой они делятся уже опубликованными сообщениями. Поэтому судья никогда не может быть уверен в том, где именно его сообщение или запись в дальнейшем появятся, даже если они были изначально опубликованы для узкого круга контактов.

Проблематичной может стать публикация данных в сети, когда пользователь делится на странице судьи своей записью с целью повлиять на его решение. Абсолютно неуместной в данном случае будет любая положительная реакция судьи на опубликованный материал. Лайки в «Фейсбуке» считаются выражением определенной симпатии, одобрением записи, фотографии или видео. Они видны или могут быть видны остальным пользователям, и в этом отношении судья должен быть осмотрительным, так как, выразив поддержку, он может создать впечатление о своей благосклонности к участнику процесса или его представителю.

Помимо этого, следует сказать, что неизбирательность судьи в форме выражения мнения, например использование вульгарных или нецензурных выражений, умаляет судебную честь и этого следует избегать.

В практике Дисциплинарной коллегии имелись подобные случаи. В частности, мировой судья разместила на

¹ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

странице в «ВКонтакте» картинки с нецензурной лексикой. Другой судья разместил на своей странице фото на религиозную тему с надписью, граничащей с криминалом.

К неуместным выражениям следует отнести и сатирическую и ироническую критику всех и всего. Если судья использует данные средства выражения, он должен обязательно учитывать обратную реакцию в той же стилистике, вплоть до цинизма. Если такое публичное взаимодействие все же произойдет, то это принизит достоинство судьи, что косвенно влияет на всю судебную власть.

Честь и достоинство судебной должности не относится только к одному конкретному судье, это касается всего правосудия. Если судья подрывает собственное достоинство, он наносит вред не только себе, но и всей судебной власти, поскольку основополагающим в правосудии является прежде всего доверие к нему. Без этого доверия невозможно осуществлять принципы верховенства закона.

Этические проблемы использования социальных сетей требуют индивидуального подхода в каждом конкретном случае.

В новых условиях, несомненно, возникают этические проблемы, связанные с участием судей в социальных сетях. С одной стороны, сегодня все понимают, что социальные сети являются мощнейшим инструментом формирования современного социума

и запретить судьям пользоваться ими просто невозможно. С другой стороны, судья должен всегда помнить, что наделен публично-правовым статусом и обязан соблюдать этические нормы поведения как в рабочее, так и в свободное время.

Поэтому важно быть осмотрительным и сдержанным при участии в социальных сетях, помнить о том, что личное мнение о конкретных случаях, представленное публично, может рассматриваться как официальное. Независимо от того, использует ли судья в личном профиле реальное имя или псевдоним, он должен вести себя сдержанно и корректно, так, чтобы не навредить авторитету судебной власти и не повлечь конфликт интересов.

Необходимо помнить о том, что, пользуясь социальными сетями, судья должен ограничить доступ к личной информации. При использовании псевдонима нужно понимать, что нет никаких гарантий сохранения анонимности, любая информация, размещенная в социальной сети, может быть получена, распространена и обнародована в любое время, даже после ее удаления.

Важно всегда отдавать отчет в том, что любая неосмотрительная запись в сетях, видео или фотография могут быть истолкованы недобросовестными пользователями против судьи. Такие случаи также имеются в практике Дисциплинарной коллегии.

Подводя итог сказанному, хотелось бы предложить несколько принципов поведения судей в социальных сетях:

- любые публикации судьи (посты, комментарии, фотографии и т.п.) должны сохранять достоинство судебной должности и не должны вызывать сомнений в беспристрастности и независимости;

- судья не должен устанавливать такие отношения, которые бы могли создать впечатление о том, что они могут повлиять на судебные решения;

- судья не может комментировать незавершенный судебный процесс, предоставлять юридические консультации, давать политические оценки.

И главное, судья должен помнить, что он никогда не может предугадать, где будут опубликованы его сообщения, даже если таковые были предназначены лишь узкому кругу лиц. □

Участие органов судейского сообщества в кадровом обеспечении судебной деятельности

Николай Викторович Тимошин

Высшая квалификационная коллегия судей
Российской Федерации,
председатель,
Верховный Суд Российской Федерации,
судья
г. Москва, Россия

Аннотация. Квалификационная коллегия судей сопровождает профессиональную жизнь судьи с момента приема первичных документов до прекращения полномочий. Поэтому именно к этому органу судейского сообщества обращено большинство вопросов о качественном составе судейского корпуса, ответственности судей, защите независимости и поддержании доверия со стороны гражданского общества. Так, индивидуальная оценка претендента на должность судьи и его отношения к своим близким и окружающим, к выбранной профессии и долгу не менее важна, чем выяснение профессионального уровня соискателя судейской должности.

Ключевые слова: судебная власть, квалификационные коллегии судей, кадровое обеспечение, проверочные мероприятия, конфликт интересов, методические рекомендации

Participation of the bodies of the judicial community in human-resources support to judicial activities

Nikolay Viktorovich Timoshin, Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation, President, Moscow, Russia

Annotation. Judicial qualification board accompanies the professional life of a judge from the moment of receiving primary documents until the dismissal. That is why it is this body of the judicial community that most questions about quality content of the judicial corpus, judges' responsibility, protection of the independence and maintaining confidence on the part of the civil society are addressed to. Individual assessment of a candidate to a judicial office and the assessment of his or her attitude to his or her close relationships and to others, to the profession chosen and to the judges' duty are not less important than the assessment of his or her professional competencies.

Keywords: judiciary, qualification boards of judges, human-resources support, test measures, conflict of interest, methodical recommendations

Научно-практическая конференция «Судебная власть в современном обществе» прошла в преддверии X Всероссийского съезда судей Российской Федерации и предоставила прекрасную возможность обсудить актуальность нашей работы, коротко рассказать об отдельных спорных вопросах юридической практики, а также услышать авторитетное мнение научных и практических работников по различным и интересным для всех судей темам.

В силу наличия многолетнего опыта работы в должности председателя квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации (далее – ККС субъекта РФ), Высшей квалификационной коллегии судей Рос-

сией. Они непосредственно взаимодействуют начиная от приема первичных документов для рекомендации его кандидатом на вакантную должность до прекращения полномочий, а позднее – до прекращения отставки судьи.

В связи с этим можно выделить следующие основные стадии такого взаимодействия:

- 1) назначение на должность;
- 2) квалификационная аттестация;
- 3) приостановление, возобновление и прекращение полномочий судьи;
- 4) привлечение судьи в отставку к исполнению полномочий судьи.

Особое внимание сегодня уделяется вопросам рекомендации претендентов кандидатами для назначения или переназначения на соответствующую вакантную должность. От качественного отбора кандидатов в судьи зависят эффективная, независимая судебная система, доверие гражданского общества к судьям и судебным актам. Это направление является не только одним из приоритетных в нашей деятельности, но и наиболее сложным в принятии решений.

Подобную деятельность ассоциируют с работой фильтра, который отсеивает вредные и нежелательные элементы, способные нанести какой-либо вред всему организму, а в нашем случае – всей судебной системе Российской Федерации.

К примеру, за 1-е полугодие 2020 года ВККС РФ и ККС субъектов РФ рассмотрели 3466 заявлений претендентов на судебские должности. Из этого числа кандидатами на должности судей рекомендовано 2457 претендентов, а более 1000 претендентам (29% от общего количества заявлений) отказано в рекомендации по различным основаниям¹.

Самое неприятное, что и после столь принципиальной оценки возможности каждого из претендентов работать судьей на стадии рассмотрения документов в Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на долж-

От качественного отбора кандидатов в судьи зависят эффективная, независимая судебная система, доверие гражданского общества к судьям и судебным актам

сийской Федерации (далее – ВККС РФ) полагаю необходимым остановиться на практической роли квалификационных коллегий судей в этом процессе. Безусловно, обо всех аспектах участия органов судейского сообщества в кадровом обеспечении судебной деятельности за один раз поговорить невозможно, поэтому стоит уделить внимание лишь наиболее проблемным из них.

В сентябре 2020 года ВККС РФ провела семинар-совещание с председателями ККС субъектов РФ, который в целом показал все нарастающую озабоченность председателей коллегий и председателей судов в кадровом обеспечении судебной системы по поводу значительного отсеивания (хочется умышленно употребить это слово) претендентов на различных этапах рассмотрения их анкетных данных при назначении на вакантные должности судей, а также по поводу проявлений излишней требовательности к вопросам, которые не имеют отношения к профессиональной деятельности судьи.

Квалификационная коллегия судей как орган судейского сообщества и судья фактически неразрывны между

¹ Сведения о работе Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации за 1 полугодие 2020 года // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

ности судей федеральных судов около 25% кандидатов не получают рекомендации к назначению на должности судей. Из них 10% получают отказ Президента Российской Федерации в назначении на должность, а 15% отзывают документы по различным причинам².

Но за средними цифрами скрываются результаты работы тех коллегий, после дачи рекомендаций которых практически все кандидаты назначаются судьями. Их опыт работы по отбору кандидатов регулярно публикуется на страницах нашего официального издания – «Вестника Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации».

Отсюда следует вывод – правильно поступают коллегии, которые не только устанавливают соответствие претендента и подаваемых им документов нормативным требованиям, предъявляемым Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³ (далее – Закон о статусе судей), законодательством о противодействии коррупции⁴, о воинской обязанности и воинской службе⁵ и другими правовыми актами⁶, но также и в целом оценивают его профессиональные, личностные качества, в том числе изучают его морально-нравственные установки, например отношение к своим близким и окружающим, к выбранной профессии и долгу.

Такую позицию квалификационных коллегий поддерживает и Конститу-

ционный Суд Российской Федерации, неоднократно отмечавший, что «решение квалификационной коллегии судей о рекомендации конкретного гражданина на должность судьи основано прежде всего на индивидуальной оценке данного гражданина как соответствующего по личным и профессиональным качествам требованиям к кандидатам на должность судьи в целом, так и требованиям к кандидатам на соответствующую вакантную должность судьи в частности. При этом квалификационная коллегия судей обладает определенной дискрецией при принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи, в силу которой отсутствие установленных законом оснований для отказа гражданину в рекомендации на должность судьи не влечет автоматическое принятие решения о рекомендации его на должность судьи»⁷.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, отмечая, что «право дачи заключения о рекомендации кандидата на вакантную должность судьи принадлежит исключительно квалификационной коллегии судей, которая учитывает и оценивает совокупность всех обстоятельств, характеризующих личность кандидата, и на основе такой оценки, а также с учетом итогов проверки представленных документов и сведений, результата квалификационного экзамена (в случаях, определенных в пункте 5 статьи 5 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») принимает соответствующее решение»⁸.

Следует согласиться с высказываниями о том, что полностью идеальных людей, к сожалению, нет. Но судьей не должен быть человек, имеющий деструктивные качества, такие как безот-

² Материалы семинара-совещания с председателями ККС субъектов РФ (сентябрь 2020 года) // Архив Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

³ Российская газета. 29 июля 1992 г. (текст Закона в редакции от 31 июля 2020 г. опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // В данном виде документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 15.10.2020) «О воинской обязанности и военной службе» // В данном виде документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (ред. от 8 декабря 2016 г.) // В данном виде документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 1628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириллова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2019 г. по делу № АКПИ19-303 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

кадровое обеспечение

профессиональная этика

конфликт интересов

меры по повышению эффективности

адресная критика

ветственность, корысть, высокомерие, отсутствие уважения к окружающим, нежелание поддерживать знания и свой авторитет на высоком уровне, видеть в себе недостатки. Для выяснения этих обстоятельств коллегия изучает представленные претендентом документы, материалы проверочных мероприятий, задает претенденту на заседании вопросы либо просит дать письменные пояснения по тому или иному факту его биографии. И важным здесь будет не только то, что ответит претендент, но и насколько правдиво и честно он это сделает.

К примеру, достаточно частым вопросом, обсуждаемым на заседаниях коллегии, становится соблюдение претендентами законодательства о воинской обязанности и военной службе. В связи с этим коллегия делает запрос в военный комиссариат, в органы военной прокуратуры. Они, в свою очередь, проводят проверки и выносят соответствующие заключения, в которых может содержаться информация о том, что претендент по неустановленным причинам не имел права на отсрочку от призыва на военную службу или несвоевременно был постановлен на воинский учет.

Первоначально эти причины были безальтернативным основанием для отказа в назначении на должность судьи без учета положений законодательства о воинской обязанности и военной службе, отношения должностных лиц военных комиссариатов к призывным мероприятиям, да и в целом обстановки в стране на тот период. Сейчас коллегии разбирают, почему эти нарушения произошли, через призму поведения лица. И только если будет установлено, что пояснения претендента противоречивые либо озвученная причина свидетельствует о его безответственном отношении к исполнению воинского долга, это может стать основанием для отказа в даче рекомендации на должность судьи.

К еще одной функции коллегий, которую они в последнее время успешно, на мой взгляд, реализуют на этапе кадрового подбора судей, относится оценка соблюдения претендентом-судьей требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Казалось бы, часть 2 ст. 3 Закона РФ о статусе судей дает четкие определения понятиям «конфликт интересов», «личная заинтересованность судьи», а также регламентирует действия судьи в случае возникновения конфликта интересов. Кроме того, алгоритм действий судей в этих ситуациях прописан в соответствующих процессуальных кодексах. Однако желание расширить пределы этих понятий до бесконечности порождает массу непонятных для органов судейского сообщества случаев отказов в назначении кандидатов на судейские должности. Например, кандидат имеет свойственника, с которым не общается и отношений не поддерживает, работающего в организации, участвовавшей стороной по делу.

Часто под понятие «потенциальный конфликт интересов» подводятся случаи, которые вызывают удивление: родственник работает адвокатом и может вести дела в этом административном районе; высококвалифицированный юрист не может быть судьей арбитражного суда, так как в этом суде участвовал в качестве стороны по делу; судьей в своем районе не может быть назначен сотрудник прокуратуры и т.п.

Как итог – критика в адрес коллегии о предпочтении в рекомендации сотрудникам аппаратов судов, а не юристам-практикам.

Тема конфликта интересов достаточно актуальна и сегодня обсуждается на нескольких панельных площадках конференции, в том числе важной является позиция председателя Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике Е.А. Соседова, который в силу своего значительного опыта глубоко погружен в эти проблемы.

Вместе с тем хочется отметить, что в настоящее время квалификационные коллегии судей достаточно успешно выполняют функцию оценки соблюдения претендентом-судьей требований законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции, потому что они осуществляют целый комплекс проверочных мероприятий, на которые их ориентирует Кодекс судейской этики и Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федера-

пояснения претендента
проверочные мероприятия
методические рекомендации

ции о противодействии коррупции, утв. решением ВККС РФ от 26 января 2017 г. за исполнение Указа Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147⁹.

Например, в этих целях квалификационные коллегии судей:

- проводят мониторинг сведений о рассмотренных судьей-претендентом делах, размещенных на сайтах судов в сети Интернет, различных интернет-ресурсах («СудАкт.ру»), а также в соответствующей государственной автоматизированной системе (ГАС «Правосудие») и в других источниках;

- предлагают предоставить письменную информацию от самих претендентов о рассмотренных ими делах с участием их близких родственников (свойственников) и организаций, в которых они работают, а также при необходимости запрашивают должностные инструкции, уставы и иные документы, на основании которых осуществляется трудовая деятельность родственников;

- запрашивают информацию о том, рассматривались ли судом, в который претендует кандидат, дела с участием организаций, в которых работают родственники кандидата;

- в отношении претендентов из числа действующих судей рассматривают вопрос о наличии или отсутствии договоров, влекущих финансовые обязательства, с лицами, находящимися от судьи в служебной зависимости, а равно с лицами, являющимися участниками судебных процессов по делам, находящимся в его производстве;

- оценивают соблюдение судьей при исполнении своих полномочий процедур, предусмотренных процессуальным законодательством, в целях защиты судьи от подозрений в предвзятости и необъективности.

При выявлении случаев рассмотрения претендентом-судьей дел с участием лиц, являющихся его близкими родственниками или свойственниками, либо с участием граждан и юридических лиц, с которыми судья, его близкие родственники и свойственники связаны финансовыми или иными обязательствами, квалификационные коллегии судей, как правило, отвеча-

ют на следующие вопросы: существует ли конфликт интересов в конкретной ситуации отправления правосудия и, следовательно, соответствует ли поведение судьи, участвовавшего в рассмотрении такого дела, требованиям профессиональной этики?

Кроме того, квалификационные коллегии судей проводят анализ содержания вынесенных судьями решений по делам, в которых принимали участие организации, где работают родственники судьи-претендента, на предмет наличия ситуаций, ставящих под сомнение его объективность, справедливость и беспристрастность.

Совокупность всех вопросов кадрового обеспечения судебной деятельности должна быть предметом рассмотрения высшего органа судейского сообщества – Всероссийского съезда судей

В отдельных ситуациях квалификационные коллегии судей рекомендуют претендентам при подаче документов самостоятельно обращаться в соответствующие советы судей либо комиссии советов судей субъектов Российской Федерации, которые занимаются вопросами реализации мероприятий по противодействию коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий, с целью получения заключения по своему вопросу. Такими комиссиями проводится, как правило, тщательная проверка и дается заключение о наличии либо отсутствии конфликта интересов при исполнении обязанностей судьи. Заключения приобщаются к документам, предоставленным на конкурс, и рассматриваются на заседаниях коллегий. ВККС РФ положительно оценивает предоставление таких заключений, поскольку основные цели и задачи советов судей и квалификационных коллегий судей как органов судейского сообщества едины и согласно пунктам 3 и 4 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Рос-

⁹ См.: <http://vkks.ru/publication/42259/>

сийской Федерации»¹⁰ в том числе направлены на кадровое обеспечение судебной деятельности, утверждение авторитета судебной власти, а также на обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых Кодексом судейской этики.

Вместе с тем необходимо добавить, что в квалификационных коллегиях судей иногда нет согласия по вопросу единообразного понимания и трактовки норм о противодействии коррупции, что может привести к определенным нарушениям и неверному пониманию положений законодательства.

Подводя определенные итоги сказанному, хочется отметить, что как таковой шаблон взаимоотношений органов судейского сообщества и судьи нуждается в дальнейшем развитии. Это можно сделать посредством принятия разумных и эффективных мер, направленных на формирование судейского корпуса: например, внести изменения или дополнения в нормы, регулирующие вопросы, связанные со статусом судьи и требованиями антикоррупционного законодательства, а также разработать новые либо усовершенствовать имеющиеся методические рекомендации, посвященные вопросам назначения претендентов на должности судей.

Так, по вопросам, касающимся урегулирования конфликта интересов, связанного с исполнением судьями своих

полномочий, а также назначением их на должность, ВККС РФ в рамках своих полномочий в сентябре 2020 года утвердила ответы на вопросы председателей ККС субъектов РФ. Также систематически ведется деятельность по актуализации упомянутых выше методических рекомендаций, утвержденных ВККС РФ, что, по моему мнению, способствует упорядочиванию практики рассмотрения заявлений претендентов в квалификационных коллегиях судей.

Полагаю, что такая работа может и, на мой взгляд, должна быть проведена при участии всего юридического сообщества – как практиков, так и теоретиков.

Критерий, на который, как я считаю, нам целесообразно при этом ориентироваться, изложен в пункте 2.5 Бангалорских принципов поведения судей и заключается в том, что судья не может участвовать в рассмотрении дела, если для него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу либо если у стороннего наблюдателя могли бы возникнуть сомнения в беспристрастности судьи¹¹.

В заключение хочется поддержать уже высказанное мнение о том, что совокупность всех вопросов кадрового обеспечения судебной деятельности должна быть предметом рассмотрения высшего органа судейского сообщества – Всероссийского съезда судей. **G**

¹⁰ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // В данном виде документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Бангалорские принципы поведения судей (приняты 27 июля 2006 г. Резолюцией 2006/23 Экономического и социального совета ООН) // Документ подготовлен для публикации в системах «КонсультантПлюс».

Ближайшие темы номеров:

- Персональные данные
- Судебная экспертиза
- Недропользование
- Охрана и использование воздушного пространства
- Защита и использование водных объектов

Уважаемые читатели!

Направляйте ваши статьи и материалы, а также предложения относительно того, какие еще темы необходимо осветить в следующем году, на электронный адрес редакции info@zhurnalsudya.ru

С правилами оформления предоставляемой на публикацию статьи можно ознакомиться на сайте www.zhurnalsudya.ru в разделе АВТОРАМ.

Независимость суда: новые риски и вызовы в условиях современного общественно-политического дискурса

Леонид Витальевич Головки
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета,
доктор юридических наук, профессор
г. Москва, Россия

Аннотация. Традиционная теория независимости суда сталкивается в условиях нынешнего общественно-политического дискурса с новыми рисками и вызовами. Одним из них является трансформация легитимной идеи о том, что суд должен быть независим от исполнительной власти, в неверный тезис, подразумевающий под независимостью суда его полную независимость от государства, т.е., по сути, дезаттизацию судебной власти. Другой риск заключается в усилении давления на суд со стороны СМИ, гражданского общества и т.д., что подрывает независимость суда и является сегодня не менее опасным, чем классическое давление на суд со стороны администрации.

Ключевые слова: правосудие, независимость, государство, СМИ, гражданское общество, давление

Courts' independence: new risks and challenges in the context of the contemporary social and political discourse

Leonid Vitaliyevich Golovko, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Head of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial Supervision at the Law Faculty, Doctor of Laws, Professor, Moscow, Russia

Annotation. The traditional theory of the courts' independence faces new risks and challenges in the context of the current social and political discourse. One of them is the transformation of the legitimate idea of the independence of courts from the executive into a false thesis implying the courts' full independence from the State, i.e., in substance, the desettatisation of the judiciary. Another risk consists in growing pressure put on courts on the part of the media, civil society and other actors, which undermines the courts' independence and is no less dangerous today than classical pressure on courts on the part of the administration.

Keywords: justice, independence, State, media, civil society, pressure

Вырабатывавшееся на протяжении последних столетий в западном и российском правоведении понимание места суда в государственном механизме можно выразить двумя ключевыми постулатами. С одной стороны, судебная власть является неотъемлемой частью государственной власти, важнейшей государственной функцией, одним из проявлений государственного суверенитета. Как отмечал выдающийся российский юрист И.Я. Фойницкий, «в ряду обязанностей, на государственной власти лежащих, одно из самых крупных мест занимает обязанность доставить правосудие населению. Эта функция призывает к жизни судебную власть, как ветвь власти государственной, дополняющую другие ее власти – законодательную и исполнительную. По отношению к ним верховная власть является коренным стволем дерева, из которого все эти ветви расходятся. Все они истекают из верховной государственной власти, подчиняются ей и проникаются ею, действуя ее именем... Все отдельные виды государственной власти направляются к общим целям, государством преследуемым и верховною властью его представляемым. Судебная власть, получая право существования в законе и силу во власти исполнительной, в свою очередь служит закону и ограждает законные интересы исполнительной власти»¹.

С другой стороны, судебная власть может надлежащим образом решать свою основную задачу по отправлению правосудия только тогда, когда она обладает достаточной степенью независимости от других властей, прежде всего власти исполнительной. Иначе говоря, будучи властью государственной, она тем не менее является особой государственной властью, независимой от остальных властей, не имеющих право вмешиваться в осуществление правосудия. Именно это имел в виду опять же И.Я. Фойницкий, когда далее писал в своем выдающемся Курсе, что «для авторитетного применения закона судебной власти необходимо положение независимое, самостоятельное, одному лишь закону подчиненное и свободное

от подчинения представителям интересов, ожидающим судебного разрешения, будут ли то интересы частные или публичные. Такое положение, обеспеченное как в сфере судебного разбора, так и в сфере судебного управления, образует самостоятельность судебной власти»² или, что то же самое, ее независимость.

Следовательно, основной, хотя институционально и весьма непростой задачей является такое устройство судебной власти, которое позволяет обеспечить ее независимость от иных государственных органов и должностных лиц, никоим образом не отрывая судебную власть от государства и государственных основ, поскольку в современном мире суда без государства не бывает, как не бывает и государства без суда. Исключения хотя и встречаются (третейские суды, коммерческие арбитражи, международные, наднациональные суды и т.п.), но выглядят таковыми лишь на первый неискушенный взгляд, так как лишены всякой функциональности и всякого смысла без опоры на государственную легитимность (исполнение решений, экзекватура, участие государств в формировании международных, наднациональных судов, признании их решений и т.п.). Помимо того, все эти мнимые или реальные исключения в любом случае занимают *a priori* незначительное место в общей судебной архитектуре и никогда не способны полностью удовлетворить потребности граждан в правосудии.

Однако в последние годы традиционная теория независимости судей сталкивается как минимум с двумя новыми вызовами, каждый из которых представляет собой серьезный риск для устойчивости судебной власти. Эти вызовы связаны с некоторым переформатированием общественно-политического дискурса, вольно или невольно деформирующим приведенные выше классические постулаты, на которых зиждется теория независимости суда.

Первый из вызовов касается фундаментального и ранее немыслимого вопроса о том, от кого должен быть независим суд: только лишь от исполнительной власти или от государства

судебная власть

потребность в правосудии

государственная легитимность

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. СПб., 1912. С. 157–158.

² Там же. С. 170.

в целом. Другими словами, здравая и легитимная идея о том, что судебная власть должна быть при осуществлении правосудия независима от остальных государственных властей, прежде всего исполнительной, незаметно, но неуклонно подменяется совершенно другим тезисом. Дескать, по словам одного известного современного французского конституционалиста, «исполнительная и законодательная власти являются государственными властями, тогда как правосудие представляет собой власть общества. Судебная власть не является ни органом применения, призванным реализовывать посредством своих решений политику государства, ни органом управления, потому что правосудие вообще не относится к государственной сфере»³. Впрочем, в России аналогичные идеи о необходимости отделить суд от государства начали хождение еще в начале 1990-х годов⁴.

В результате мы получаем искаженное представление о независимости суда, которое подрывает государственные основы судебной деятельности, но при этом достаточно активно тиражируется в общественном сознании. Скажем, как тогда следует понимать принцип законности? Классические представления исходят из того, что суд связан законом потому, что и законодательная, и судебная власти имеют единое государственное происхождение. Закон отражает демократически сформированную политическую государственную волю, которую в своих решениях обязан претворять в жизнь суд. Если исходить из обратного, на чем настаивает процитированный ранее французский конституционалист и другие последователи подобных идей, утверждающие, что суд не обязан реализовывать в своих решениях политику государства, то принцип законности лишается каких-либо концептуальных оснований. В то же время без строгого соблюдения принимаемых в государстве законов ни одна правовая система надлежащим образом функционировать не может.

³ Rousseau D. Radicaliser la démocratie. Propositions pour une refondation. Paris, 2015. P. 180.

⁴ См.: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 9.

Именно поэтому принцип независимости суда никогда не подразумевал его независимости от законодательной власти, ограничиваясь исключительно властью исполнительной. Но если суд подчинен закону, то как он может быть независим от государства? Теоретически корректно ответить на этот вопрос невозможно, в силу чего идею отделения суда от государства (деэтатизацию суда) следует расценивать не как научную, а как сугубо политическую концепцию. Иначе говоря, она является отражением некоей условной политической программы, во-первых, лишенной, как и все политические программы, научной нейтральности, а во-вторых, абсолютно утопической. Но утопии при всей их нереализуемости также бывают иногда крайне контрпродуктивны для корректного институционального развития.

Помимо того, при попытках реализации теории независимости суда от государства (даже если принимать во внимание ее политическое происхождение) становится непонятен источник легитимности судебной власти, которым всегда признавалось только государство. Допустим, отныне источником легитимности является не государство, а общество, на что указывают судебные деэтатисты (назовем их так). Но как, через какие институты общество, не обладая юридической правосубъектностью, должно выражать свою волю, наделяя судебную власть надлежащей легитимностью? Мы должны тогда либо строить какие-то автономные общественные институты, формирующие независимую от государства судебную власть, которые незамедлительно превратятся в «параллельное государство», обозначая на деле не более чем «двоевластие», либо использовать классические государственные институты, прямо или косвенно отражающие общественную волю через демократический избирательный процесс, когда судебная власть формируется демократически избранными президентом, парламентом и т.п. Ясно, что приемлем только второй вариант, однако он опять-таки заводит все политические теории отделения суда от государства в неизбежный теоретический тупик, выхода из которого нет. Порочным, разумеется, является само искажение изначального смысла принципа независимости суда, не только

независимость суда

источник легитимности

политическая воля

не предусматривающего отделения суда от государства, но, напротив, опирающегося на государственную природу судебной деятельности.

Второй вызов в значительной мере вытекает из первого. Чрезмерное фокусирование внимания на необходимости деэтизации суда, который иначе якобы не может быть по-настоящему независим, уводит общественное мнение от анализа новых точек давления на суд, не имеющих к государству никакого отношения. В этом проявляется своя закономерность. Государство, как известно, является не только единственным источником легитимности судебной власти, но и ключевым гарантом ее независимости, поскольку все реальные гарантии независимости суда по своей природе являются государственными (порядок формирования судейского корпуса, несменяемость, неприкосновенность, основания и процедура приостановления и прекращения полномочий судьи и т.п.). Если мы ослабляем или пытаемся ослабить связь суда с государством, то тем самым неизбежно и автоматически ослабляем гарантии судейской независимости, что чревато появлением новых негосударственных факторов зависимости суда. Иными словами, как только суд становится независим от государства, он немедленно начинает проявлять зависимость от негосударственных центров силы, будь то международные организации, СМИ, структуры гражданского общества и т.п. При этом все классические гарантии судейской независимости направлены на защиту суда от давления со стороны исключительно остальных государственных органов, должностных лиц, чаще всего принадлежащих исполнительной власти, и бессильны защитить суд от давления СМИ или, допустим, структур гражданского общества, в том числе в ситуациях, когда такое давление выглядит неприемлемым.

Речь, конечно, идет об общих закономерностях, проявляемых в той или иной стране в конкретный период времени иногда в большей, а иногда и в меньшей степени. Но учитывать их в любом случае надо – российские суды от такого давления отнюдь не застрахованы. Более того, мы видим, что в условиях информационного общества давление на суд растет и в России, в частности со

стороны СМИ, а также их развлекательных «придатков» в виде разнообразных шоу, программ и т.д., способных превратить любое сложное дело в откровенный фарс. Растет недопустимое давление на суд и со стороны структур гражданского общества, то создающих специальные и едва ли не официальные рабочие группы по анализу чувствительных судебных дел, то предлагающих открыть на интернет-сайтах параллельное «судопроизводство» по конкретным приковывающим общественное внимание делам, то целенаправленно дискредитирующих судебную систему⁵.

Как этому противостоять? Во-первых, помнить, что государственная природа суда есть единственная реальная гарантия его независимости, и эту связь суда с государством нельзя ослаблять не только институционально, но и идеологически (на уровне формирующего общественное мнение общественно-политического дискурса). В противном случае вред будет нанесен не только независимости суда, но и государству в целом (это, конечно, не снижает требований к качеству принимаемых судебных решений). Во-вторых, необходимы специальные меры по защите суда от различных форм негосударственного влияния, в том числе информационного. Такие меры, разумеется, должны быть достаточно тонкими. Но и без запретов или ограничений, видимо, не обойтись. В частности, на мой взгляд, назрела необходимость проработки вопроса о введении запретов или ограничений на обсуждение неоконченных вступлением окончательного итогового решения в законную силу судебных дел в электронных (прежде всего телевизионных) СМИ – вне рамок сугубо информационных новостных программ. Здесь нужно думать над формулировками, обсуждать их, но сама проблема выглядит очень острой. Иначе под угрозу может быть поставлен не только принцип независимости суда, но и репутация правосудия как одной из важнейших государственных функций, а следовательно, и репутация всего государства. ■

⁵ См.: Баше-Головкин К. Суд как элемент государственного механизма на пересечении между политикой и гражданским обществом // Суд и государство / под ред. Л.В. Головкин, Б. Матвеев. М., 2018. С. 268–269.

общественное мнение

репутация правосудия

информационное общество

Информационные технологии и судебный контроль за вмешательством публичной власти

в права человека

Ханлар Иршадович Гаджиев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заведующий отделом судебной практики и правоприменения, доктор юридических наук
г. Москва, Россия

Аннотация. Обоснованные ожидания граждан в обеспечении надежной защиты их прав и свобод связаны с эффективно функционирующей правовой системой, в которой особая роль принадлежит судье. Эволюция информационных технологий, принесящая много позитивного в усиление национальной безопасности, защиту жизни и здоровья каждого, требует одновременно устойчивых гарантий законности и справедливости, что необходимо для надлежащего судебного контроля за действиями публичной власти. Достижение справедливого баланса при осуществлении судебного контроля происходит благодаря строгому соблюдению фундаментальных принципов правосудия.

Ключевые слова: информационные технологии, правовая система, судебный контроль

Information technologies and judicial control over public authorities' interference with human rights

Khanlar Irshadovich Gadzhiyev, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, Head of the Department of Judicial Practice and Application of Law, Doctor of Laws, Moscow, Russia

Annotation. The citizens' well-founded expectations for sound protection of their rights and freedoms are related to the efficiency of the legal system, where judges play a particular role. The evolution of the information technologies, which has brought many positive aspects to strengthening national security, to the protection of the life and health of each individual, requires at the same time stable guarantees of legality and justice, which are necessary to ensure adequate judicial control over the actions of public authorities. Achieving the fair balance when exercising judicial control is due to the strict respect of the fundamental principles of justice.

Keywords: information technologies, legal system, judicial control

Реализация права осуществляется благодаря его разнообразным функциям, эффективность которых в незначительной степени зависит от успешно действующей судебной системы. Право и судебная система — идеально дополняющие друг друга институты, взаимодействие которых способствует как оправданию ожиданий общества в защите частной жизни, так и выработке консенсуса в понимании, например, конфиденциальности в условиях ускоряющегося прогресса в информационных технологиях. Последствия мер по защите здоровья людей от COVID-19 показывают, что, во-первых, не все из этих мер носят временный или хотя бы «невозвратный» характер; во-вторых, меры по ограничению прав и свобод, принятые в связи с пандемией, обусловлены в основном тем комплексом средств наблюдения, которые прежде уже использовались в целях укрепления национальной безопасности или правопорядка и борьбы с правонарушениями. Кроме того, человечество, возможно, уже вступило в эпоху, когда нынешняя пандемия, к сожалению, может оказаться не последней. С учетом этого нельзя игнорировать и повторяющиеся предупреждения со стороны некоторых исследователей. Так, автор известных бестселлеров о прошлом и будущем человечества Юваль Ной Харари в недавнем интервью вновь обратил внимание на угрозу, которая вызвана сбором и хранением огромного количества данных, включая биометрические. Наблюдение за людьми в связи с COVID-19, пожалуй, достигло своего наивысшего уровня, ограничивая наши свободы и в первую очередь передвижение. Заметим, что мы не против наблюдения, в особенности когда оно осуществляется в интересах людей, например направлено против быстрого распространения вируса. Однако считаем необходимым подчеркнуть значимость систематического соизмерения применяемых мер с целью балансировки ценностей, которые, с точки зрения прав человека, важны одинаково. Согласитесь, что человечество так долго шло к свободе, что теперь допустимые пределы ее ограничения должны быть обоснованными, а преследуемые цели законными и ясными. Любые наблюдения, сбор данных, их хранение и обра-

ботка даже во имя здоровья и безопасности должны быть основаны на законе и подконтрольны судебной власти, которой следует обеспечить баланс прав и свобод, включая право на здоровье и безопасность.

Судебная система — институциональная технология, которая формировалась на протяжении тысячелетий путем успехов и ошибок, порой даже тяжелых, если вспомнить, к примеру, инквизицию, «тройки» из недалекого прошлого. Тем не менее нынешнее национальное правосудие в своем эволютивном развитии обязано достижениям в области защиты прав и свобод человека, когда особая ответственность возлагается на судей. Современный период актуализировал роль суда как естественного гаранта свободы, способного ответить на вызовы в век цифровых технологий. Важно поддержать концепцию, согласно которой понимание права состоит в выражении справедливости, возлагающей на суды задачу поиска этой справедливости. Добавим также, что этот поиск сопровождается развитием права благодаря реализации характерных для правосудия судебных функций, среди которых лидирующая роль принадлежит судебному правотворчеству. Правильно считают, что принцип разделения властей используется судебной властью для расширения или сдерживания собственной власти в зависимости от характера проблемы, с которой сталкивается суд. Осуществление правосудия представляется в виде движения, внутри которого проявляются судебский активизм или сдержанность, обусловленные внешними социальными процессами и задачами, решаемыми судом для поддержания демократического правопорядка. Проявляя сдержанность, судьи ограничивают, сокращают пределы действия закона, отдавая предпочтение мерам публичной власти в отношении, например, вводимых ограничений, затрагивающих права граждан на передвижение в условиях распространения вирусных заболеваний. Такой парадокс мы наблюдаем в век расширения цифровых технологий и презумпции их благополучного использования для обуздания, допустим, нынешней пандемии. В то же время очевидно и то, что ограничитель-

правовая система

судебный контроль

информационные технологии

ное толкование норм, обеспечивающих права и свободы граждан, противоречит самой сути защиты этих ценностей. Именно поэтому Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ (далее – Европейская конвенция) позволяет сокращать пределы прав в исключительных случаях.

Проблема, с которой сталкиваются сегодня национальные власти, требует усиления интегративных начал, судебного взаимодействия, использования опыта других правовых систем в той части, в какой они сочетают защиту прав с использованием современных технологий в целях минимизации опасности для здоровья людей и угроз национальной безопасности. Представляется важным взаимодействие в изучении аргументации в общем контекстовом подходе с учетом верховенства национальной Конституции. Роль исследований заключается в выявлении наличия или отсутствия консенсуса в приводимых аргументах, присутствия единых стандартов. Контроль является ключевым средством предотвращения злоупотреблений и одновременного укрепления доверия общества к применяемым временным ограничениям. Судебные разбирательства следует использовать для изучения ежедневной практики массовых наблюдений и сбора данных для контроля за соблюдением процедур, условий хранения данных, ограниченного доступа к ним, условий их обработки, последующего уничтожения. Следовательно, все меры должны вводиться на определенное время, что должно быть предусмотрено в соответствующей правовой норме. Существуют выработанные национальной и международной судебной практикой критерии или условия применения ограничительных мер. Во-первых, общее правило состоит в том, что любые меры должны быть необходимы в демократическом обществе. Реальные угрозы здоровью людей и безопасности государства требуют наличия в национальном праве мер, к которым прибегают публичные власти, и это соответствует основному тесту – «в соответствии с законом». Во-вторых, сам закон должен быть доступным и до-

статочно ясным. Точность закона играет решающую роль с точки зрения защиты прав человека. В-третьих, закон должен быть предсказуемым, что предполагает предвидение последствий его применения. На судей возлагается конституционная ответственность по определению соразмерности предпринимаемых мер и оценке законности действий публичной власти. Закон должен одновременно предложить достаточную степень защиты и удержать представителей власти от произвольных или превышающих допустимые пределы действий. В связи с этим хотелось бы сказать, что, как обоснованно подчеркивалось в правовой литературе, кельзеновская модель конституционного правосудия сыграла

Контроль является ключевым средством предотвращения злоупотреблений и одновременного укрепления доверия общества к применяемым временным ограничениям

неоценимую роль в довольно короткий для истории период в странах, решивших достигнуть успеха в обеспечении верховенства права, защиты прав человека и утверждения демократических принципов. Многие конституционные суды все чаще в своей практике стали определять конституционность правоприменительной практики, используя отдельные элементы кассации. Положительно оценивая подобного рода деятельность, хотелось бы подчеркнуть значимость такого аспекта работы судов обычной юрисдикции, в особенности апелляционных и кассационных, как определение соответствия праву принимаемых мер, в том числе ограничивающих наши права и свободы. Эволюция правоприменения требует усиления правотворческих начал при осуществлении правосудия, чему будет служить частичная децентрализация нормоконтроля, которая допустима действующим законодательством. Изложенное актуально сейчас, когда представителями публичной власти разных уровней принимаются различные ограничительные меры. Думается, что при этом следует обратить внимание на реализацию

¹ Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

главной функции правосудия по утверждению справедливости и развитию права, напрямую связанной с решением основной проблемы, с которой сталкиваются суды, призванные постоянно интерпретировать правовые нормы: как адаптировать толкование правовых норм к изменившимся обстоятельствам и условиям в обществе. В связи с этим интересны совпадающие с нашей оценкой судебной деятельности идеи судьи Европейского Суда по правам человека Ш. О'Лири, высказанные на конференции в связи с 70-летием Европейской конвенции: «Мы должны четко осознавать, что недостаточно оперативны, когда даем ответы на возникающие правовые проблемы, которые сами по себе являются продуктом быстрых технологических изменений и которые не собираются сокращаться».

Частная жизнь людей представляется неотъемлемой частью свободы личности, и защита ее непосредственно отражается на том, как мы можем распоряжаться нашей свободой. Относясь к интерпретируемой норме права как к живому организму, судьи, проявляя свои познания в рассматриваемой области, должны установить справедливый баланс между требованиями защиты здоровья людей и необходимостью обеспечения свободы. Достижение такого баланса возможно при оценке фактов и права в каждом случае на индивидуальной основе. Изложенное очень тесно связано с традициями, под которыми порой понимается наличие истории как основы для будущего. С точки зрения права «традиция» приобрела самостоятельное значение и употребляется часто в качестве «правовой традиции», отражающей или, скорее, содержащей в себе принятые в обществе и в государстве взгляды на роль права и восприятие его как условной социальной ценности. Она в концентрированной форме отражает идеи о функционирующей правовой системе и о том, каковы правовые и нравственные основы этой системы. Правовая традиция, правовая культура и правовая система — три отдельных, но эмпирически взаимосвязанных понятия, представляющие собой итог реализации конкретных правовых концепций, принципов, идей, нравственных убеждений. Возможно, что, к примеру, закон о наблюдении

или сборе, хранении и обработке данных будет содержать недостатки, которые отразятся в будущем на позитивном развитии общества, т.е. последствия которых будут не видны законодателю во время принятия этого нормативного акта. Однако правовые традиции, правовая культура и сама правовая система позволяют очень быстро выявить и корректировать недостатки правовой нормы. Именно такая реакция ожидаема от современной судебной системы при соотношении конкурирующих в сложившейся исторической реальности ценностей. С практической точки зрения требование пропорциональности состоит в поиске баланса конфликтующих прав и интересов, и эту задачу выполняют судьи, уравнивая потенциальные угрозы для здоровья и свободы личности, соблюдая гармонию интересов личности и общества в целом.

Преимущество судебного контроля выражается в демократических процедурах, в которых он осуществляется, — в этом его отличительная черта. Задача нынешних и будущих обсуждений — соблюдение фундаментальных принципов, которыми руководствуются судьи, и гарантий справедливого судебного разбирательства, которые должны соотноситься с использованием достижений цифровых технологий. Очевидно, что выполнение позитивных обязательств по защите здоровья и жизни людей ложится на публичные власти, которые должны своевременно и объективно информировать общество о реальной ситуации, а также о мерах, которые будут приняты и могут повлиять на права и свободы людей. Судебный контроль включает оценку не только законности и необходимости вмешательства, насколько оно было пропорциональным, но и своевременности и качества самих этих мер, особенно когда существует противоречие между медицинскими и научными мнениями относительно наилучшего курса действия. Сложность рассматриваемых проблем потребует особых познаний судьи в сфере технологий, привлечения специалистов для дачи мнений, обеспечения публичности судебных разбирательств. В то же время надежность защиты прав человека в общенациональном контексте требует диалога всех ветвей власти. □

правачеловека
правовые традиции
частная жизнь

Российские судьи — судебной власти

Юрий Иванович Сидоренко

Общероссийская общественная организация
«Российское объединение судей»,
председатель,
судья Верховного Суда Российской Федерации
в почетной отставке
г. Москва, Россия

Аннотация. В год юбилейного, X Всероссийского съезда судей хочется вспомнить, как начиналась самоорганизация судейского сообщества, как образовался Совет судей России, какие вопросы судебной системы были приоритетны. За эти годы сотни лучших представителей судейского корпуса принимали участие в работе органов судейского сообщества. Им я и посвящаю свои предсъездовские заметки.

Ключевые слова: органы судейского сообщества, Всероссийский съезд судей, Совет судей, судебная власть

Russian judges – to the judiciary

Yuriy Ivanovich Sidorenko, All-Russian civil-society organisation «Russian Association of Judges», President, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired), Moscow, Russia

Annotation. This year, which marks the 10th anniversary of the Russian convention of judges, I would like to remember how the process of the self-organisation of the judicial community started, how the Council of Judges of the Russian Federation was formed, which judicial-system-related issues were given priority. Over the past years hundreds of the best representatives of the judicial community have taken part in the work of the bodies of the judicial community. It is them that my pre-convention notes are dedicated to.

Keywords: bodies of the judicial community, All-Russian Convention of Judges, Council of Judges, judiciary

I Всероссийский съезд судей

4 августа 1989 г. был принят Закон «О статусе судей в СССР»¹, статья 14 которого предусматривала ежегодный съезд судей субъектов Союза и субъектов республик на конференции.

К компетенции конференций были отнесены: обсуждение возникших в судебной практике вопросов применения законодательства, обращение в высшие суды с предложениями о даче руководящих разъяснений, о толковании законов, избрание квалификационных коллегий судей.

Однако судьи не ограничились рассмотрением только этих вопросов и стали обсуждать и другие накопившиеся к тому времени проблемы, в частности касающиеся ресурсного обеспечения, социальной защиты судей, взаимоотношения с органами юстиции. Начался процесс самоорганизации судей в сообщество.

В 1991 году по инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, министра юстиции Российской Федерации Н.В. Федорова и группы судей был созван I Всероссийский съезд судей. Его делегатами стали судьи судов общей юрисдикции от всех субъектов Российской Федерации (РФ). Съезд обсудил и поддержал концепцию судебной реформы в нашей стране, принял решение о создании Совета судей РФ. В каждом регионе прошли конференции, избравшие по одному члену Совета. В марте 1992 года Совет собрался в Москве на свое первое заседание. Был избран председатель и Президиум Совета из 9 человек.

Тем самым судьи России объединились в сообщество (корпорацию) и создали свой представительный орган, который был призван содействовать проведению судебной реформы в России, защищать интересы судей, представлять их в других органах государственной власти. Таковы были задачи Совета, сформулированные I Всероссийским съездом судей.

Судьи уже тогда осознали, что успех судебной реформы находится в их собственных руках, что от их активной позиции зависит, состоится ли в России судебная власть, поэтому наряду с реализацией внутренних потребностей судейского сообщества в поле зрения Совета оказалось

практическое содействие реализации постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР»².

Рождение Закона о статусе судей

Напомню, что к моменту созыва Совета на первое заседание российская судебная система переживала глубокий кризис, судейский корпус находился на грани развала. В каждом регионе лежали десятки, а по всей России — сотни судейских заявлений об увольнении, желающих стать судьей практически не было. Поэтому первое, с чего Совет начал свою работу, — поручил Президиуму подготовить проект закона «О статусе судей в Российской Федерации».

В марте 1992 года были написаны первые строки этого документа. Перед его разработчиками стояла задача закрепить высокий статус судей, укрепить социальные гарантии и престиж судейской должности. Вначале над законопроектом работали члены Президиума Совета судей и представители Верховного Суда Российской Федерации. Затем к ним присоединились представители Государственного правового управления Президента РФ и Комитета по законодательству Верховного Совета РСФСР.

26 июня 1992 г. был принят Закон Российской Федерации № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»³ (далее — Закон, Закон о статусе судей).

Закон уникален тем, что в порядке законодательной инициативы в парламент его внесли одновременно Президент РФ, Верховный Суд РФ и Комитет по законодательству Верховного Совета РСФСР. То есть у его истоков стояли три субъекта законодательной инициативы из всех трех ветвей власти. По-моему, такого больше не повторялось. Впечатляет и скорость принятия Закона: с момента написания первой строчки до его принятия и подписания Президентом прошло всего три месяца. Уникален он и тем, что ко времени работы над ним во взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти образовалась трещина, но они объединили усилия, чтобы помочь власти судебной.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Российская газета. 29 июля 1992 г.

Закон о статусе судей стал правовым актом переходного периода — одни его нормы были обращены в будущее, другие выросли из прошлого. Так, были сформулированы основные принципы работы суда — независимость и самостоятельность, которые в те годы звучали несколько декларативно — хотя бы потому, что даже большинство зданий, в которых суды работали, совершенно не соответствовали заявленному высокому положению суда. Вместе с тем Закон во многом стал отражением недавнего прошлого и настоящего страны: например, в него были включены нормы о праве судьи на внеочередную установку телефона, на бронирование мест в гостинице, бронирование билетов (авиа- и железнодорожных). Впрочем, любой закон отражает те реалии, которые он призван регулировать.

Есть мнение, что судебная власть проистекает от Бога, а все остальные власти — от судебной. Действительно, в Библии не идет речи о президентах, министрах, депутатах, а вот судьи упоминаются. Но нам редко удавалось воспарять к небесам, приходилось больше ходить по земле. Поэтому каждый год начиная с 1992-го — года принятия Закона о статусе судей — мы отбивали многочисленные попытки его «усовершенствовать».

Довольно долго удавалось противостоять стремлению внести в Закон изменения, направленные на ограничение независимости судей, однако в конце концов в него все же был внесен ряд соответствующих поправок.

Жизнь, впрочем, показала правоту судей, возражавших против этих изменений, и часть новелл были впоследствии отменены, а часть — смягчены.

В работе I Съезда не участвовали военные и арбитражные судьи. Дело в том, что тогда еще существовал Советский Союз и военные судьи входили в союзную систему, а съезд был всероссийский, т.е. собирались судьи Российской Федерации. Республиканских военных судов просто не было, а союзные замыкались непосредственно на Верховный Суд СССР и на Министерство юстиции СССР, поэтому их представители в съезде не участвовали. Россия была первой, кто провел такой съезд. Арбитражных судей тоже еще не было, действовал государственный арбитраж, но это была система квазисудебных органов. Закон СССР от 17 мая 1991 г.

№ 2170-1 «О Высшем Арбитражном Суде СССР»⁴ был введен в действие только в июле, так что к моменту проведения съезда арбитражные суды едва начали образовываться (а фактически их вообще еще не было). Зато во II Съезде уже участвовали и они, и военные судьи. СССР к тому времени уже прекратил существование. Военные судьи вошли в состав России — образно говоря, под крыло Верховного Суда РСФСР, в котором была образована военная коллегия, — и стали частью судейского сообщества Российской Федерации. Ко времени II Съезда также сформировалась система арбитражных судов, и судьи выразили желание участвовать в нем. Мы их приняли, определив им квоту — 15 человек в Совете судей.

II Всероссийский съезд судей

В июне 1993 г. состоялся II Всероссийский съезд судей.

Съезд избрал новый состав Совета судей, в который вошли судьи судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов.

Количественный состав Совета увеличился до 112, а Президиум — до 15 человек. Несколько позднее в состав Совета вошел судья Конституционного Суда РФ.

Таким образом, Совет стал единственным органом в стране, объединяющим судей всех судов всех уровней и всех субъектов Российской Федерации. Объединяющая и координирующая роль — это еще одна из главнейших функций Совета.

Съезд принял Положение об органах судейского сообщества, в котором определил полномочия, порядок образования, структуру, руководящие органы Совета, частоту пленарных заседаний. В период между съездами судей полномочия высшего органа судейского сообщества поручено осуществлять Совету судей РФ. Практически он уполномочен решать все вопросы, отнесенные к компетенции органов судейского сообщества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции квалификационных коллегий.

Съезд избрал новый орган судейского сообщества — Высшую квалификационную коллегия судей.

⁴ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23. Ст. 651.

По поручению II Всероссийского съезда Совет судей принял Кодекс чести судьи Российской Федерации⁵, устанавливающий правила поведения судей в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для каждого судьи, независимо от занимаемой должности. Практикой Верховного Суда РФ и квалификационных коллегий Кодексу придан нормативный характер.

Принятие Кодекса чести свидетельствует о том, что Совет судей был озабочен не только вопросами социальной защиты судей, сохранением льгот и привилегий, но и состоянием судейского корпуса страны, наведением порядка в своем собственном доме.

В 2012 году VII Всероссийский съезд судей принял Кодекс судейской этики⁶, заменивший Кодекс чести.

III Всероссийский (внеочередной) съезд судей

Внеочередной съезд был созван в 1994 году по инициативе Президента Б.Н. Ельцина. После трагических событий 1993 года был принят новый Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁷, увеличивший состав суда до 19 человек. В итоге образовалось сразу шесть вакансий, и Президент обратился к судейскому сообществу с предложением выдвинуть 12 кандидатов (т.е. по два на место), поэтому был созван внеочередной съезд.

Съезд определил 12 кандидатов в Конституционный Суд, набравших большинство голосов, и отправил этот список Президенту.

Из этого списка двое судей стали членами Конституционного Суда РФ.

Это неплохой результат, который свидетельствует о том, что уже за два года своего существования Совет завоевал определенный авторитет не только среди судей, но и в других органах власти.

Впрочем, внеочередной съезд не ограничился решением только этого во-

проса. На тот момент накопились и другие проблемы. Мы, например, обсудили концепцию судебного департамента. Эта идея появилась еще при разработке Закона о статусе судей и быстро нашла всеобщее понимание и поддержку: в судейском обществе никто не спорил с тем, что нужен орган, который занимался бы только обеспечением деятельности судов. В Министерстве юстиции было много направлений деятельности – нотариат, адвокатура, правовая пропаганда и т.д., так что обеспечение деятельности суда не было основным. Мы же считали, что должен быть орган, который будет заниматься только судами, и с этим были согласны все судьи. Согласия не было только по вопросу о том, каким этот орган должен быть. Одни судьи, в том числе и я, говорили, что он должен быть автономным от Министерства и действовать внутри судебной системы. Другие опасались уходить из ведомства в неизвестность. В итоге с небольшим перевесом победили вторые, и тогда съезд поручил министерству создать Судебный департамент. Однако министерство ничего не сделало, и уже на следующем съезде судьи единогласно проголосовали за то, чтобы департамент был учрежден вне органов исполнительной власти.

IV Всероссийский съезд судей

18 октября 1995 г. Совет судей принял постановление о необходимости создания Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Споры между судьями закончились, и началась практическая работа.

Это решение поддержал затем и IV Всероссийский съезд судей, на котором был обсужден и одобрен подготовленный Советом судей проект закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». В статье 31 проекта говорилось, что Судебный департамент обеспечивает деятельность судов общей юрисдикции, а его руководитель назначается на должность и освобождается от должности Председателем Верховного Суда с согласия Совета судей РФ, т.е. этот орган полностью подотчетен и подконтролен судейскому сообществу.

Совет судей получил новые законодательно закрепленные полномочия.

Формат статьи не позволяет говорить о всех перипетиях нелегкого процес-

социальная защита

квалификационные коллегии

внеочередной съезд

⁵ Утвержден Постановлением Совета судей РФ от 21 октября 1993 г. // Советская юстиция. 1993. № 23.

⁶ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

⁷ Российская газета. 1994. 23 июля.

са прохождения законопроекта в палатах Федерального Собрания, тем не менее 8 января 1998 г. Федеральный закон № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁸ был принят.

Совет совместно с Председателем Верховного Суда РФ приступил к созданию нового федерального органа. С этого момента значительная доля внимания Совета уделялась и уделяется становлению Судебного департамента, организации его деятельности. Так был сделан еще один крупный шаг на пути укрепления самостоятельности и независимости судебной власти.

Этот съезд был назван чрезвычайным в силу того, что на протяжении ряда лет судебная система находилась в кризисе из-за недофинансирования. Причин нехватки финансов было две – недостаточность средств, запланированных в бюджете, и нецелевое использование средств, предназначенных для судов Министерства юстиции РФ. Совет судей приложил много усилий для наведения в этой сфере порядка и добился определенных результатов.

Некоторые наши коллеги говорили, что финансовое положение судебной системы зависит не от того, кто распределяет ресурсы, а от того, сколько их выделено в бюджете. Это ложная посылка. Практика показывала неспособность Министерства юстиции отстаивать интересы судов при формировании бюджета – во-первых, из-за того, что оно является частью правительства, а часть не может идти против целого, а во-вторых, потому, что министерство не было заинтересовано в этом вопросе.

Что касается нецелевого использования судейских средств, то Совет судей не имел достаточных полномочий для контроля над бюджетом, однако мы, не желая безучастно взирать на эту ситуацию, организовывали проверки как собственными силами, так и обращаясь к контрольно-ревизионным органам. Подводя итоги одной из таких проверок, Совет выразил недоверие тогдашнему министру юстиции России В.А. Ковалеву.

Через несколько лет, в 1998 году, Совету судей РФ и Верховному Суду РФ пришлось вступить в борьбу с Министерством

финансов РФ по вопросам финансирования судебной системы.

Министерство секвестрировало бюджет судебной системы по причине экономического кризиса в стране, хотя на это установлен прямой запрет в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»⁹ (далее – Конституционный закон о судебной системе): правительство не имеет права сокращать бюджет судебной системы по сравнению с предыдущим годом без согласия Совета судей. Мы указали на это Министерству финансов, но никакой реакции не последовало. Тогда Верховный Суд обратился в Конституционный Суд, который посчитал, что в данном случае правительство превысило свои полномочия и нарушило требования конституционного закона. Министерство финансов опять не отреагировало. Совет судей обратился к Генеральному прокурору РФ с просьбой возбудить уголовное дело против министра финансов за неисполнение решения Конституционного Суда и превышение власти. Мы знаем, что в кулуарах долго спорили, что делать с этим обращением, но в конце концов Министерство финансов признало свою неправоту и бюджет судебной системы восстановили. Мы, в свою очередь, сообщили в прокуратуру, что не настаиваем на возбуждении уголовного дела. В общем, все закончилось мирно. Через несколько лет эти перипетии подзабылись, и до нас дошли сведения, что Министерство финансов опять собирается секвестрировать бюджет судебной власти. Совет судей, не дожидаясь официальных документов от министерства, обратился напрямую к Президенту, описал ситуацию, перечислил нормативные акты, в том числе решение Конституционного Суда, вынесенное по этому поводу. И в результате министерство не стало сокращать финансирование.

Еще одна крупная задача, которой Совет судей занимался совместно с Верховным Судом, это разработка и принятие Конституционного закона о судебной системе в редакции, сохраняющей целостность федеральной судебной системы и единство статуса судей, отделяющей судебную власть от исполнительной путем передачи функций по организационному,

⁸ СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

⁹ Российская газета. 6 января 1997 г.

обеспечение деятельности
Судебный департамент
Финансирование судов

ресурсному, кадровому обеспечению судов общей юрисдикций от Министерства юстиции к Судебному департаменту — органу, полностью подотчетному судейскому сообществу.

Совет судей и Верховный Суд отстаивали прежде всего сохранение всех действующих на тот момент судов (кроме уставных) как федеральных, входящих в единую судебную систему; образование Судебного департамента не в недрах исполнительной власти, а внутри судебной системы; предоставление высшим судам и Совету судей определенных полномочий при формировании бюджета судебной системы и полномочий по контролю за исполнением бюджета; введение института мировых судей.

Нужно сказать, что этот Конституционный закон принимался в очень тревожное и для судов, и для всей России время. Тогда единая судебная система стояла буквально на краю распада на множество региональных.

Следует напомнить, что в 1994–1996 гг. продолжался «парад суверенитетов». Главный лозунг тех лет — «Бери столько власти, сколько сможешь удержать!». И все брали максимум власти в своем регионе и покушались в том числе на судебную власть. Некоторые руководители субъектов РФ так и говорили: «Что это за суверенитет без суда? Суд — необходимый атрибут государственности. И на уровне нашего региона должны быть представлены все ветви власти — и исполнительная, и законодательная, и судебная».

В качестве аргумента они ссылались на слабость центральной федеральной власти, отсутствие у нее денег, чтобы обеспечить судам нормальные условия, и обещали: «Сейчас суды бедствуют, а мы построим дворцы правосудия и должным образом профинансируем судебную деятельность».

Но самое поразительное не в том, что разорвать судебную систему на части и получить каждый свою долю хотели руководители субъектов РФ, а в том, что их поддерживали в таком стремлении и Правительство России, и Администрация Президента. Они планировали оставить только три федеральных суда — Конституционный, Верховный и Высший Арбитражный, сделав все остальные суды местными. Ссылались на опыт США, где действует смешанная судебная система,

и готовили соответствующие изменения в кодексы. Более того, в некоторых кавказских республиках уже были приняты законы о статусе судей, которые понижали уровень независимости судей и другие основные судейские гарантии. По сути, судей превращали в клерков. Эти планы реализовались бы, если бы не усилия судейского сообщества. Нам удалось самое главное — закрепить на уровне конституционного закона положение о том, что судебную систему Российской Федерации составляют федеральные суды.

Буквально в последний момент Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев сумел убедить наших оппонентов принять Конституционный закон о судебной системе именно в той редакции, которую предлагали мы.

Впрочем, надо отдать должное и сенаторам. Руководителей кавказских республик, Татарстана и Башкортостана, правда, переубедить не удалось, но все остальные поняли, что судебная власть — это одна из скреп, удерживающих целостность государства, а утрата единства судебной системы грозит российской государственности и чревата развалом страны.

31 декабря 1996 г. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» был принят в концепции, которую отстаивали Совет судей и Верховный Суд РФ.

Таким образом, Верховный Суд и Совет судей не позволили растащить судебную систему по «местным квартирам» и сохранили единое правовое пространство, которое обеспечивает гражданам правовую защиту на территории всей страны, судьям — гарантии единого правового статуса, а государству — целостность.

V Всероссийский съезд судей

V Съезд состоялся в ноябре 2000 года — как раз в то время, когда активизировались оппоненты судебной реформы и появились публикации, в которых утверждалось, что судебная реформа буксует или даже провалилась. Высказывались суждения о том, что необходимо разработать новую концепцию судебной реформы.

Однако вот что сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на V Съезде судей и подводя итоги работы судейского сообщества и государства по

федеральные суды
правовая защита
целостность государства

сформированию самостоятельной судебной власти за девять лет, прошедших со дня принятия Верховным Советом РСФСР Концепции судебной реформы:

«Говоря о главном итоге судебной реформы, хотел бы подчеркнуть: самостоятельная судебная власть в России, несмотря ни на какие проблемы... все-таки состоялась. Мы можем и должны это констатировать. В базовых параметрах концепция судебной реформы реализована. Необходимо ускорение судебной реформы. Но только в тех параметрах, в которых она была изложена ранее. Думаю, неправильно говорить о том, что мы должны сейчас начать снова коренную перестройку. Мы должны хотя бы закончить то, что наметили»¹⁰.

В итоговом постановлении V Съезда судей отмечалось: «В процессе судебной реформы проведена громадная реформа, в результате которой в России построена простая и понятная населению система судов... сформирован работоспособный судейский корпус, состоящий из наиболее квалифицированных юристов»¹¹.

За эти годы были заложены базовые основы судебной власти. Очевидно, существовали и возможности для развития и совершенствования, но нужно было двигаться именно в том направлении, в каком судебная реформа развивалась с самого своего начала, а не ломать и перестраивать все заново, как это предлагали некоторые «специалисты».

Сегодня органы судейского сообщества активно развиваются, и все большее число судей включается в их работу.

Сейчас, когда появилось Российское объединение судей (РОС), каждый судья при желании может участвовать в любых мероприятиях судейского сообщества. Когда существует только одна организация – Советы судей, то вовлеченность судей может быть немного ограничена, даже несмотря на то, что состав Советов постоянно меняется, идет ротация кадров. Должен сказать, что через Советы прошло много судей. Это полезная работа, которая расширяет кругозор и позволяет увидеть какой-то вопрос не односторонне, а в мас-

штабах области, страны. Это важно и интересно прежде всего потому, что наша страна большая, регионы разные и подходы в них тоже разные. Когда собираются судьи из разных субъектов Федерации, интересно послушать даже простой их разговор между собой. Что уж говорить про случаи, когда они обсуждают какие-то насущные вопросы!

Когда создавалось Российское объединение судей, высказывались опасения, что оно и Советы судей будут конкурировать. Инициаторы тем не менее были уверены, что никакой конкуренции не будет, потому что Совет судей занимается вопросами профессиональной деятельности судей и судов, а Объединение – тем, чем раньше занимались профсоюзы и общественные организации (комсомольские, молодежные и др.), т.е. правовой пропагандой, благотворительностью, помощью больным, попавшим в беду, например оплатой дорогостоящих лекарств и лечения. Кроме того, жизнь состоит не из одной только работы, и потому мы проводим спортивные состязания, творческие конкурсы, в том числе среди детей, организуем круглые столы, научно-практические конференции. Вместе с Верховным Судом Татарстана и Российским государственным университетом правосудия провели конференцию по судам присяжных, а до этого – конференцию в Ставрополе, посвященную 15-летию мировой юстиции. В 2014 году ряд областей провели конференции, посвященные 150-летию Судебной реформы 1864 года. Как правило, Советы судей и российские региональные объединения взаимодействуют, вместе организуют мероприятия. У РОС есть внебюджетные средства, которые можно потратить на то, на что у Совета, допустим, нет денег. У РОС только членские взносы, но их достаточно для того, чтобы проводить эти мероприятия.

Несмотря на все трудности, подчас противодействие, судебная система успешно развивалась благодаря тому, что в подготовке законопроектов и различных решений принимало участие большое количество судей, вовлеченных в работу органов судейского сообщества.

Поощрять и поддерживать творческие инициативы судей – одна из главных задач органов судейского самоуправления.

¹⁰ Выступление на V Всероссийском съезде судей // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21125>

¹¹ Постановление V Всероссийского съезда судей от 29 ноября 2000 г. // <http://ssrf.ru/siezd-sudiei/826>

судебная реформа
объединение судей
судейский корпус

Ньюсмейкеры от судейского сообщества: о роли Совета судей Российской Федерации в создании и реализации информационной политики судебной системы

Владимир Викторович Захаров
Арбитражный суд Северо-Кавказского округа,
председатель
г. Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены причины разработки, стратегические и тактические аспекты информационной политики судебной системы в начале XXI века. Сделан вывод о том, что Концепции информационной политики судебной системы 2001 и 2019 годов являются адекватным ответом на вызовы времени и, при правильном использовании, эффективным инструментом повышения авторитета судебной власти.

Ключевые слова: взаимодействие суда и медиа, медиатизация, Совет судей Российской Федерации, средства массовой информации, суд, судебная система

Newsmakers from the judiciary: on the role of the Council of Judges of the Russian Federation in determining and implementing the information policy of the judicial system

Vladimir Viktorovich Zakharov, Commercial Court of the North Caucasian Federal District, President, Krasnodar, Russia

Annotation. The article studies the rationales, strategic and tactical aspects of the information policy of the judicial system at the beginning of the XXI century. It concludes that the Concept of the information policy of the judicial system for 2001 and 2019 represents an adequate response to the challenges of the time and, provided its correct use, represents an effective instrument for strengthening the authority of the judiciary.

Keywords: interaction between courts and media, mediatisation, Council of Judges of the Russian Federation, media, court, judicial system

В судебной системе постоянно идет поиск эффективных способов коммуникации со средствами массовой информации (СМИ). Для расширения взаимодействия с ними, повышения качества судебной журналистики систематически организуются совместные мероприятия, конкурсы на лучшие публикации, передачи, репортажи на судебные темы, проводятся совместные региональные и межрегиональные научно-практические конференции по вопросам взаимодействия в информационном пространстве. Представители судебного сообщества принимают участие в фестивале журналистов «Вся Россия», где звучат дискуссии о совершенствовании судебной журналистики и судебной деятельности.

Необходимо особо отметить активную позицию органов судебного сообщества во взаимодействии со СМИ и их постоянное ставшее уже привычным присутствие в медиасреде. Специализированные информационные платформы подробнейшим образом транслируют мельчайшие детали процесса обсуждения и принятия кадровых решений. Совет судей Российской Федерации выступает, по сути, одним из основных ньюсмейкеров от судебного сообщества. Он доводит до СМИ и общества информацию о целях, задачах и ходе реформы судебной системы, проблемах и сложностях в процессе реформирования, путях их преодоления, привлекает внимание самой судебской корпорации к необходимости корректировать поведение для предотвращения негативной реакции общества и поддержания его доверия.

Концепция-2019 как ответ на новый вызов медиатизации

В настоящее время судебная система – часть информационного пространства, которое вступило в очередную фазу трансформации. В результате экспоненциального развития цифровых технологий и их влияния на работу с информацией начала меняться вся структура медиапотребления. С начала XXI века мировой тенденцией стали растущая доступность Интернета (по некоторым оценкам, сегодня им пользуется почти 60% населения мира, в России доступ к Интернету имеет 81% всего населения –

118 млн чел., аудитория соцсетей при этом составляет 70 млн чел., т.е. 48% от всего населения¹), а также взрывной рост устройств с доступом во Всемирную сеть (персональных компьютеров, мобильных устройств, смартфонов, планшетов). Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в октябре 2020 года, 71% респондентов заявили, что пользуются Интернетом практически ежедневно, еще 9% – минимум дважды в неделю².

На первый план вышли новые медиа – функционирующие в Глобальной сети электронные СМИ. Их мобильность, интерактивность и скорость изменили процесс медиапотребления, современный потребитель получает информацию и выстраивает коммуникацию в любое удобное для него время и в любом месте. Наряду с сетевыми СМИ всё возрастающую роль в процессах медиатизации стали играть социальные медиа: блоги, микроблоги (*Twitter*), социальные сети (*Facebook*, «ВКонтакте»), приложения для обмена фотографиями и видеозаписями (*Instagram*), видеохостинги (*YouTube*), вики-проекты («Википедия»), форумы, сайты отзывов, мессенджеры для обмена данными и многие другие. Любое событие может мгновенно попасть в Сеть, где распространяется и тиражируется.

Судебная система оказалась перед лицом новых вызовов. С учетом новых реалий Совет судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. одобрил Концепцию информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг.³ (далее – Концепция-2019), дополняющую и развивающую положения Концепции-2001⁴. Заметно, что Совет судей Российской Федерации, сохраняя заявленные ранее стратегические цели (открытость судов и их взаимодействие со СМИ), ориентирует суды на необходимость более активной (превентивной) работы, которая выходит за

¹ См.: Kemp S. Digital 2020: Global Digital Overview // <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>

² См.: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom

³ См.: <http://www.ssrfr.ru/news/lienta-novosti/35630>

⁴ Постановление Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 г. № 60 «О концепции информационной политики судебной системы» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

информационное общество

социальные медиа

судебная журналистика

Ньюс-сообщения судей в создании информационной политики

В статье рассматриваются вопросы информационной политики судов, в частности, роль судей в создании информационной политики.

Судьи играют важную роль в формировании имиджа судебной системы.

Информационная политика судов должна быть направлена на повышение доверия к правосудию.

Популяризация знаний о правосудии является одной из задач информационной политики.

Создание единого информационного пространства судов всех уровней является приоритетной задачей.

Участие судей в создании информационной политики способствует повышению прозрачности судебной системы.

Информационная политика судов должна быть направлена на формирование единого информационного пространства.

Создание единого информационного пространства судов всех уровней является приоритетной задачей.

рамки чисто информационной политики. Конечно, сохраняется традиционный формат информационной работы – взаимодействие со СМИ. Но при этом прослеживается попытка дополнить его новым форматом, при котором акцент делается на коммуникации непосредственно с гражданами.

С учетом имеющегося доступа к информации о деятельности судебной системы через официальные интернет-сайты судов, интернет-порталы правовой информации, справочные информационные системы, печатные издания, информационные терминалы судов и СМИ важной задачей судебной системы названа необходимость увеличения количества информационных ресурсов судов (порталы, издания, мобильные приложения, социальные сети, информационно-образовательные проекты, видео) и освоение новых платформ взаимодействия с гражданами, преимущественно сетевых, что в условиях медиатизации выглядит особенно актуально.

Представляется, что в Концепции-2019 сделана попытка учесть разные уровни восприятия судебной системы (как специализированным профессиональным правосознанием юристов, так и массовым обыденным, от которого также во многом зависит доверие общества судам). В этом же ключе можно рассматривать задачу популяризации знаний о судебной системе среди широкой общественности, которая должна служить улучшению имиджа суда.

Важным направлением в информационной политике судебной системы названо формирование информационно-образовательной среды судов, призванной повысить уровень знаний о правосудии в обществе, квалификацию и уровень подготовки судей и сотрудников аппарата судов к работе с информационными ресурсами. По сути, речь идет о создании площадки двухсторонней коммуникации, препятствующей формированию в сознании общества однобокого имиджа судебной власти.

Важно, что при разработке Концепции-2019 был учтен максимум существующих на сегодняшний день технологических возможностей для создания единого информационного пространства, объединяющего суды всех уровней, органы судебного сообщества и системы Судеб-

ного департамента, включающего в том числе все базы и банки данных, потенциал облачных технологий работы с большими объемами информации. Все это призвано облегчить доступ к судебной информации участникам процесса, гражданам, организациям, общественным объединениям, органам государственной власти и местного самоуправления, представителям редакций СМИ.

Особую значимость приобретает качество информации, от которой зависит мнение общества о судебной системе. Поэтому в Концепции-2019 обоснованно подчеркнута необходимость разработки стандартов подачи материалов пресс-службами судов, стандартов контроля их работы, подробно сформулированы обязанности пресс-секретарей судов.

Подчеркнем, что в условиях медиатизации очень своевременно учтена необходимость выработки алгоритмов действий судебной системы по защите судей от тенденциозных публикаций, нацеленных на формирование негативного образа судьи и оказание давления на суд. Чрезвычайно остро стоит задача создания системы мер, позволяющих не допустить возможного манипулирования общественным мнением в отношении судебной власти, умаления ее авторитета, необоснованной критики, подрывающей доверие общественности к органам правосудия. В связи с этим предложено проводить региональные мероприятия с участием СМИ (семинары, конкурсы и т.п.) для обсуждения актуальных вопросов правоприменения, а также нивелирования возможных конфликтных ситуаций. Обращено внимание на необходимость создания и информационного сопровождения гильдии судебных репортеров.

Предлагается также создание при советах судей субъектов Российской Федерации постоянно действующих комиссий по мониторингу открытости и доступности правосудия на территории субъектов. Весьма актуальной нужно признать задачу мониторинга региональных информационных ресурсов на предмет анализа динамики общественного мнения и оперативного реагирования на размещение не соответствующих действительности сведений.

Хочется обратить внимание на то, что сегодня любой пользователь сети Интернет может участвовать в процессе

создания, хранения и распространения социально значимой информации, имеющей периодический характер и адресованной широкой общественности. Ввиду снижения роли традиционных СМИ с их целенаправленным и профессиональным освещением судебных процессов растет число гражданских «репортеров» и экспертов (через блоги, твиты и посты из здания суда), которые далеко не всегда придерживаются профессиональных стандартов и нередко используют соцсети в качестве платформы для распространения негативной информации о судьях и судах.

В целом весьма актуальным представляется предложение в случаях выявления действий по оказанию давления на судей и суды со стороны СМИ незамедлительно и эффективно реагировать через другие СМИ и иными способами для защиты репутации судебных органов и их представителей.

Работа на стыке гуманитарной и технологической парадигм: выводы и перспективы

1. Реализация Концепции-2001 принесла положительные результаты: с 2006 по 2016 год уровень доверия судебной власти вырос на 10,2%⁵. Однако с момента ее разработки произошли значительные количественные и качественные изменения информационного пространства, что потребовало учета быстро трансформирующейся реальности и внесения корректировок в информационную политику.

Ответом на этот вызов стала Концепция-2019. Принимая во внимание скорость и масштабы обновлений в информационно-коммуникационной сфере, органы судейского сообщества должны оперативно анализировать задачи, создаваемые новой реальностью, и быстро находить их решение. По всей видимости, предстоит коррекция форматов работы с медиа.

Главной задачей в условиях медиатизации становится максимальное использование потенциала разных видов традиционных и прежде всего новых медиа для формирования в общественном сознании

понимания значимости сильной и независимой судебной власти, важности проведения судебной реформы.

2. В условиях медиатизации общественное сознание подвержено воздействию постоянно растущего количества поставщиков информации и уже сейчас перегружено ею, поэтому необходима научно обоснованная оценка эффективности различных направлений работы в информационной сфере и, возможно, концентрация усилий на самых результативных практиках, опять-таки с учетом скорости обновления информационных и цифровых технологий и необходимости быстрой корректировки стратегии и тактики работы судебной системы в этом направлении.

3. Задача обеспечения максимально легкого и удобного доступа к информации о деятельности суда остается актуальной, но затрагивает в большей степени узкопрофессиональную часть общества. Массовое сознание признает высокую ценность права на судебную защиту, но при этом зачастую склонно к негативным оценкам судебной системы, в том числе под влиянием разного рода медиа. В связи с этим представляется особенно важной задача максимально быстрого отслеживания медиаконтента и оперативного реагирования на появление негативной или недостоверной информации. Для построения эффективных коммуникаций судов и общества необходима обратная связь — знание и понимание отношения общества к ключевым проблемам деятельности суда, а также независимые оценки право-реализационной деятельности.

4. Проводимая в нашей стране судебная реформа, призванная модернизировать правосудие, повысить его качество и эффективность, обеспечить высокий уровень правовой защищенности граждан и организаций, доверия гражданского общества к суду, требует от судейского сообщества значительных усилий непосредственно при отправлении правосудия. В этих условиях большое значение имеет адекватное ресурсное обеспечение судебной системы, эффективное распределение функционала между органами судейского сообщества, судами и структурами Судебного департамента с учетом того, что пресс-службам предстоит работать на стыке гуманитарной и технологической парадигм. □

⁵ См.: Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. № 5. С. 86–94.

имиджсудебнойвласти
анализмнения
давлениенасуд

Медиатизация судебной власти и формирование правовой культуры

Елена Александровна Поворова
редакция журнала «Судья»,
заместитель главного редактора
г. Москва, Россия

Аннотация. В информационную эпоху судебная власть обретает новую важную функцию, которая, возможно, станет одной из основных в условиях современного социума, — создание и трансляция позитивных правовых идеологем, формирующих правовое сознание и правовую культуру общества.

Ключевые слова: судебная власть, информационное общество, медиатизация, СМИ, медиадискурс, правовое сознание, правовая культура, идеологемы, этика

Mediatization of the judiciary and formation of legal culture

Yelena Aleksandrovna Povorova, Editorial office of journal «The Judge», Deputy Editor-in-chief, Moscow, Russia

Annotation. In information era the judiciary gains a new important role which will probably become one of its main functions in the conditions of the contemporary society – creation and dissemination of positive legal ideologems which form legal conscience and legal culture of the society.

Keywords: judiciary, information society, mediatisation, media, media discourse, legal conscience, legal culture, ideologems, ethics

2020 год существенно изменил привычки миллионов людей. Очень редко общественные и правовые процессы происходят настолько быстро, что, кажется, весь мир совершил в кратчайшие сроки революционный скачок вперед. Охватившая земной шар пандемия COVID-19 на время вытеснила все социальные процессы в виртуальную, медийную реальность. И конференция «Судебная власть в современном обществе», проведенная в режиме видео-конференц-связи, только подтвердила: онлайн-коммуникация — это не просто новый способ общения, а по сути, новый образ жизни.

Впрочем, медийный компонент еще до пандемии стал для нас чем-то повседневным. Этот процесс получил название «медиатизация».

Данный термин появился в последнем десятилетии XX века. Он широко используется журналистами, политиками, социологами и вообще прочно вошел в смысловое пространство современного общества. Теория медиатизации реальности утверждает, что медиа влияют на властные и политические процессы, а также на общество, где эти процессы протекают. Впервые в научный оборот слово «медиатизация» было введено английским социологом и исследователем Дж.Б. Томпсоном¹, который отметил, что данное понятие выделяет роль медиа как институционально организованных структур, передающих не просто информацию, а элементы самой культуры, которые призваны формировать современное общество. Развитие коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации возлекло все властные и общественные структуры в новый формат медийной реальности, и судебная власть не стала исключением.

Медиатизация судебной власти — это сложный процесс формирования общественного мнения о конкретных судебных делах или событиях, происходящих в рамках института судебной власти и затрагивающих интересы общества в целом и права и обязанности граждан в частности.

В процессе медиатизации судебной власти выявляется та функция судов, ко-

торая, возможно, станет играть одну из ключевых ролей в правовом обществе, — погружение человека в информационный поток, формирующий его правовое сознание и правовую культуру.

Правосудию и медиатизации посвящена отдельная глава в книге «Суд и государство», вышедшей в свет под редакцией профессора МГУ Леонида Витальевича Головки. Приведу лишь одну цитату: «Средства массовой информации играют большую роль в повседневной жизни, поэтому освещение политических и судебных событий оказывает непосредственное воздействие не только на имидж правосудия, но подчас и на его осуществление»². Преобразованная СМИ информация формирует общественное мнение. Будучи интерпретатором информации, медиа не только выступают как ее источник, но и становятся субъектом коммуникативного процесса, поскольку отбирают и передают, трансформируют в том или ином контексте значимые новости, поступающие из судебной системы. Так было и так пока есть в настоящее время.

Однако представляется, что суды и судебная власть в целом также должны быть не только источником, но и автором информационного потока. Судебная власть как носитель информативной функции может стать участником медиадискурса: создателем и транслятором не только новостей, но и позитивных правовых идеологем — правовых установок, предлагающих аудитории определенное видение мира, правового образа мыслей и поведения.

Социальные государства XX века, сформировавшиеся как ответ на вызовы индустриализации, социальных и экономических потрясений начала прошлого столетия, заложили основу взглядов на гражданские права, значение судебной власти и роль государства в целом. Однако события последних месяцев показали новые риски и потребности современного общества.

Медиатизация трансформирует ресурс судебной власти, наделяя его новым важным свойством — информационным, воздействующим на правовую культуру и сознание общества. Кроме судов, ни один институт современного государства не обладает такой уникальной возмож-

¹ Thompson J.B. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. Stanford University Press, 1995.

² Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матвеева. М., 2018. С. 265.

Мед суде и фо прае

Аргументация в информационном обществе становится ценной и для правового интеллекта, и для правосознания, и для формирования правовой культуры.

Mediaization of Law
Y. A. Gadjiev

- # аргументация решений
- # медиaproстранство
- # правовая идеология

ностью формировать правовую идеологию, правовую культуру, правовое сознание, воздействовать непосредственно на участников процесса и на неограниченный круг лиц благодаря выносимым решениям, создаваемой прецедентной системе судебной практики и правовым позициям, высказываемым Верховным и Конституционным судами Российской Федерации. Но реализация этой возможности требует активных шагов со стороны судебной власти. Доступность судебной защиты для граждан выражается еще и в понимании ими действий суда.

Аргументация судебных актов, ход мысли судьи, выраженный в мотивировочной части решения, становятся не менее значимыми, чем резолютивная часть вынесенного решения. Особое воздействие на формирование правосознания оказывает именно аргументация, сделанный судьей выбор при принятии решения. С точки зрения исследователя доктрины аргументации судебных решений Ханлара Иршадовича Гаджиева, «сила воздействия права зависит от аргументации. Решение должно быть понятным как сторонам процесса, так и публике, которая оценивает по нему, свершилось ли правосудие. Аргументация отражает облик правосудия в стране и показывает мировоззрение судьи, уровень его правопонимания и видения общего социального контекста»³.

В медийном обществе текст становится основой общения, восприятия и самовыражения. А значит, как от самих судей, так и от пресс-секретарей требуется находить новые подходы в работе со словом. Эффективность и качество информационного сообщения определяются выбором языковых средств, помогающих доступно передать заложенный автором смысл. Размещение текста в медиaproстранстве предполагает эффект снежного кома: будучи брошенным в интернет-среду, сообщение обрастает множеством откликов различной формы и различной эмоциональной окрашенности.

Связность, цельность и своевременная публикация судебной информации дают не меньший «правоприменительный» эффект, чем сам судебный акт, ставший предметом сообщения. Для правильного

восприятия информации потенциальной аудиторией важен и такой компонент, как заголовок: нельзя недооценивать его содержательную и структурную нагрузку для сетевых текстов. Выстраивание медийного пространства судебной власти начинается с умения оперативно работать с текстом и заголовком, в том числе использовать «мягкую цензуру» в виде вытеснения одной новости другой.

В октябре завершился конкурс, проведенный изданием «Судья» среди пресс-секретарей и журналистов. Он показал большую вовлеченность сотрудников пресс-служб судов во взаимодействие с медиасферой. Среди отобранных к публикации на сайте журнала работ мне понравился материал Марианны Глушковой, пресс-секретаря Управления Судебного департамента в Новосибирской области, с заголовком «Суд в период пандемии: опыт Новосибирска в формировании правосознания граждан». Марианна сумела показать надежность и стабильность работы судебной системы в это психологически непростое время. И в целом оперативное освещение востребованной общественности, с одной стороны, репулировало социальную ситуацию в условиях пандемии, а с другой — показывало позитивную, одобряемую законом модель поведения в действии.

Очень ценно, что в тревожные дни самоизоляции пресс-служба Бердского городского суда Новосибирской области опубликовала специальное интервью с председателем суда Павлом Валерьевичем Яковинским, в котором разъяснялись новеллы законодательства.

Руководители судов, общественных судебных организаций в силу своего статуса и публичного положения становятся медийными персонажами. Теперь им следует постоянно помнить об этой непростой по сути и совершенно несвойственной им функции и уделять ей необходимое время при планировании своей работы. Председатель как первое лицо суда представляет судебную систему в ее текущем моменте и в перспективе. Регулярное общение со СМИ, постоянное присутствие руководителя суда в информационном пространстве показывает значимость, устойчивость, эффективность судебной власти в регионе, вовлеченность в жизнь и проблемы местного сообщества. А это в конечном итоге повышает доверие граждан к суду.

³ Гаджиев Х.И. Роль судебной аргументации в эволюции законодательства и правоприменения // Журнал российского права. 2020. № 9.

Доверие к судебной власти во многом зависит от того, демонстрируют ли ее представители приверженность к общим с гражданами ценностям. Ценности, разделяемые и носителями судебной власти, и гражданами, снижают конфликтность в медиасреде, в обсуждениях и диалоге общества с властью. А доверие граждан будет выражено в том числе и в признании ими того, что моральный долг требует от них подчиниться судебной власти. Наличие общих ценностей и одобрение обществом особенно важны судебной власти.

Надо отметить еще один аспект медиатизации судебной власти, который касается формирования кадрового судебного корпуса. Альфа и омега судебной власти — правовая культура, транслируемая предыдущими поколениями судей их преемникам с учетом общего информационного состояния в обществе. И здесь снова немалую роль играет аргументация судебных решений, размещаемых и обсуждаемых в публичном пространстве.

Судебная практика оказывает значительное влияние на жизнь сообщества, по сути, обеспечивая правовую социализацию граждан и выстраивая границы взаимоотношений властных, в том числе государственных, структур. В силу универсальности судебной практики можно говорить об участии судебной власти в построении национальной модели правовой социализации через медиатизацию. Кандидаты на должности судей, обладая необходимым уровнем знаний и профессиональных навыков, должны понимать значение контекстуальности каждого судебного решения и его влияния на социальную жизнь в целом, видеть как спорную ситуацию, так и возможные последствия ее решения, чувствовать разумные ожидания сторон и действовать на благо общества, что выдвигает особые требования к правосопониманию тех, кто осуществляет правосудие.

Медиатизация судебной власти и общества на сегодняшнем этапе сопровождается кризисом этики и права европейской цивилизации. Масштабные социально-культурные изменения, в том числе утрата правовыми европейскими ценностями доминантного значения для населения, состав которого меняется под влиянием сильных миграционных процессов, выводят на первый план деятельность

судов и судебную практику как возможный объединяющий фактор, способный сплотить людей независимо от их этических и религиозных взглядов.

Правосознание и правовая культура в медийной плоскости обретают новое значение, которое, возможно, позволит избежать случаев, подобных недавнему убийству французского профессора истории юношей чеченского происхождения за демонстрацию учащимся на уроке свободы слова антиисламских карикатур.

По мнению Питирима Сорокина, видевшего в обществе потребления разрушение этических и правовых ценностей, «если суть моральных и правовых норм сводится к полезности и к чувственному наслаждению, то каждый вправе следовать этим ценностям *adlibidum*. Так как полезность и удовольствие разнятся у отдельных людей и народов, то и следуют они им как пожелают, достигают их средствами, имеющимися в их распоряжении»⁴.

Единым моральным кодексом могла бы стать, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵. В частности, практика ее применения ЕСПЧ и национальными судами, транслируемая и обсуждаемая в разнообразных СМИ, стала бы драйвером общественного мнения, что в итоге позволило бы сформировать единые нравственные убеждения, единую правовую культуру с принятием дозволенных моделей поведения, включая уважение к суду.

Правовая культура предполагает не только духовное, но и практическое освоение права. Она показывает степень и характер правового развития личности, обеспечивает правовую активность человека. Применительно к судебной власти это будет выражаться в проявлении уважения к суду и осуществлении корректного общественного контроля за деятельностью судебной власти.

Активный процесс медиатизации судебной власти в ближайшей перспективе может корректировать общественное мнение по тому или иному вопросу, а в дальнейшей — воздействовать на этические и правовые установки в поведении и сознании граждан. ■

⁴ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 501.

⁵ Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

европейские ценности
эффективность власти
правовая культура

Защита прав судей как задача органов судейского сообщества

Роман Фагимович Гафаров

Совет судей Республики Татарстан,
председатель,
Верховный Суд Республики Татарстан,
председатель судебной коллегии
по административным делам
г. Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена институту защиты прав и законных интересов судей и роли органов судейского сообщества в его реализации. Предлагается система мер, которая, по мнению автора, приведет к усовершенствованию механизма защиты и будет служить сохранению независимости судей.

Ключевые слова: защита прав судей, дисциплинарное производство, Совет судей, медиатизация

Protection of the judges' rights as a task of the bodies of the judicial community

Roman Fagimovich Gafarov, Council of Judges of the Republic of Tatarstan, President, Supreme Court of the Republic of Tatarstan, President of the administrative section, Kazan, Russia

Annotation. The article focuses on the institute of the protection of the judges' rights and legal interests and on the role of the bodies of the judicial community in its realization. A system of measures is suggested, which, in the author's opinion, will result in improving the mechanism of the protection and will serve the purpose of preserving the independence of judges.

Keywords: protection of the judges' rights, disciplinary proceedings, council of judges, mediatisation

В последние годы ужесточается контроль за формированием кадрового состава судебной системы на всех ее этапах, включая прохождение процедуры назначения на должность судьи, карьерное продвижение судей и реализацию действующих судей его полномочий. Это обусловлено динамикой действующего законодательства в области организации судебной системы, тенденциями в сфере борьбы с коррупцией и устранения конфликта интересов при осуществлении публичных функций.

Принято считать, что в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека¹ члены судебных органов, равно как и другие граждане, пользуются свободой слова, вероисповедания, ассоциаций и собрания, обладают свободой создавать объединения судей и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судебной независимости.

Вместе с тем судебское сообщество значительно отличается от создаваемых гражданами общественных объединений и самодельных структур тем, что осуществляет свою деятельность на специфической профессиональной основе: будучи призванным защищать права и законные интересы судей, оно одновременно является своеобразной организацией, обеспечивающей конструктивность, стабильность и качество функционирования всей судебной системы.

Таким образом, правовая природа созданных судьями организаций обусловлена их особым статусом, и судебское сообщество выступает определенным гарантом независимости и самостоятельности судебной власти, а также служит целям проверки соблюдения судьями комплекса правил правового и этического характера. Последнее направление деятельности судебского сообщества представляется важным элементом обеспечения неприкосновенности судей и их независимости от стороннего вмешательства и давления на них при исполнении функции по осуществлению правосудия.

С учетом такой позиции для государства, его отдельных органов и общества всегда остается актуальным вопрос соот-

ношения гарантий независимости, защищенности судей с их ответственностью.

Обозначенную проблему ярко иллюстрирует суждение известного английского судьи XX в. лорда Деннинга: «...дать судье возможность свободно мыслить и выносить независимые решения — это относится к каждому судье, независимо от ранга. Каждый [судья] должен иметь возможность делать свою работу совершенно независимо и быть свободным от всякого страха. Ни один судья не должен перелистывать страницы своих книг дрожащими пальцами, спрашивая себя: «Если я поступлю таким вот образом, то буду ли я нести ответственность за убытки?» До тех пор, пока он выполняет свою работу, искренне убежденный, что она находится в пределах его юрисдикции, он не отвечает по иску. Он может ошибаться в отношении фактов. Он может недостаточно знать закон. То, что он делает, может быть вне его юрисдикции — фактически или по праву, но до тех пор, пока он честно верит в то, что он действует в пределах своей юрисдикции, он не должен нести ответственности. Ничто не может заставить его нести ответственность, если только не будет доказано, что он действовал незаконно, заранее зная, что не имеет полномочий»².

К сожалению, при существующем уровне открытости и гласности судопроизводства отношение к возможным результатам своей профессиональной деятельности оказывается в судебской среде нашей эпохи все более настороженным. Страхи и опасения понести ответственность за непреднамеренные ошибки при принятии решений приводят к тому, что честным и объективным судьям становится чрезвычайно трудно добросовестно исполнять свои обязанности в неблагоприятной для правосудия атмосфере, которая может дополнительно нагнетаться риском возможной кары за процессуальные огрехи.

Существенная роль в исправлении такого положения дел принадлежит судебскому сообществу и его органам, перед которыми стоит задача поддерживать доверие общества к самой судебной системе и защищать судей от произвольного наказания и давления как извне, так и изнутри. Служители Фемиды должны

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 10 декабря 1998 г.

² Цит. по: Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 263.

гарантии независимости
неприкосновенность судей
самостоятельность власти

не только чувствовать себя защищенными, но и быть реально защищенными от возможного применения принудительных мер, связанных с осуществлением ими профессиональной деятельности. Принятие адекватных средств защиты должно способствовать достижению главной цели протекционистской функции судейского сообщества – независимости судей.

Возможность судей защищать свои права любым доступным способом посредством обращения к независимому органу подкрепляется основной идеей, изложенной в Европейской хартии о статуте для судей 1998 года³. В этом отношении на судей распространяются те же правила, что и на других граждан, и судьи не могут быть ущемлены в выборе законных средств правовой защиты.

Однако, принимая во внимание статус судьи и закрепленную легально корпоративность судейской когорты, отметим объективную необходимость в установлении также экстраординарных способов и мер защиты прав судей, которые должны реализовываться органами судейского сообщества.

В современной России следует в полной мере оценить роль сплоченной и независимой судейской корпорации, обеспечивающей эффективное функционирование судебной системы. Съезды, конференции, советы, собрания, квалификационные коллегии, экзаменационные комиссии – все органы судейского сообщества формируются в первую очередь для выражения интересов судей как носителей судебной власти и для защиты их прав.

Об этом говорит и статья 4 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»⁴, которая законодательно закрепляет правовой институт защиты прав и законных интересов судей в качестве основной задачи органов судейского сообщества.

По мнению исследователей данного вопроса, защита прав судей представляет собой комплексный правовой институт, для уяснения значения которого суще-

ствует как минимум два подхода: общий и специальный.

Как общий правовой институт защита прав судей реализуется в предоставлении им всем гарантий, установленных законодательством.

Специфика же рассматриваемого института заключается в участии органов судейского сообщества в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судей, а также в осуществлении так называемого дисциплинарного производства. Последнее представляется наиболее характерной деятельностью для советов судей и квалификационных коллегий судей и является центральным элементом в реализации задач по защите прав и законных интересов судей.

Судейское сообщество разделяет данную точку зрения и с полной ответственностью признает готовность выразить ее публично и концептуально. Как абсолютно справедливо отмечал В.В. Момотов, «в Российской Федерации наметилась хорошая тенденция сотрудничества в работе советов судей и квалификационных коллегий»⁵.

Примеров тому предостаточно, поскольку такое сотрудничество уже весьма распространено в регионах. Так, на сегодняшний день Совет судей и Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан гармонично взаимодействуют друг с другом. Они разграничили свою компетенцию с тем, чтобы не допускать ни полной концентрации власти в руках одного органа, ни какой-либо субординированности в отношениях между ними. Безусловно, такой подход положительно влияет на работоспособность механизма защиты прав и законных интересов судей.

Одним из основных принципов защиты прав и интересов судей является презумпция невиновности – универсальный принцип дисциплинарного производства, соблюдение которого предписано статьей 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей⁶: «Су-

⁵ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на семинаре-совещании с председателями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации // <http://www.ssrfr.ru/news/lienta-novostiei/39196>

⁶ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.) // <http://www.vkks.ru>

³ Европейская хартия о статуте для судей и Пояснительный меморандум (Страсбург, 8–10 июля 1998 г.) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

⁴ Российская газета. 19 марта 2002 г.

защита прав судей

дисциплинарное производство

органы сообщества

дья считается невиновным в совершении дисциплинарного проступка, пока его виновность не будет установлена решением квалификационной коллегии судей. Судья не обязан доказывать свою невиновность в совершении дисциплинарного проступка». При этом бремя доказывания Положение возлагает на орган судейского сообщества, ставший инициатором дисциплинарного производства, тем самым одновременно усложняя механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности и предоставляя им больше возможностей для своей защиты.

В Совете судей Республики Татарстан функционируют две комиссии, отвечающие за дисциплинарное производство и весьма тесно взаимодействующие с Квалификационной коллегией судей, это:

1) комиссия по профессиональной этике и служебной дисциплине, которая рассматривает вопросы поведения судей и их соответствия требованиям, предъявляемым к ним Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁷ и Кодексом судейской этики⁸. Поводом для работы комиссии служат запросы и обращения граждан, представителей организаций, должностных лиц органов государственной власти либо обнаруженные в средствах массовой информации факты неподобающего поведения судей. При этом комиссия вправе ограничиться обсуждением результатов проверки без передачи их на рассмотрение Совета судей Республики Татарстан либо, в случае выявления в действиях конкретного судьи нарушения норм Кодекса судейской этики, направить результаты проверки вместе с заключением на рассмотрение в Совет судей для решения вопроса о передаче указанных материалов в Квалификационную коллегию судей республики для принятия соответствующего решения;

2) комиссия по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий, к основным задачам которой отнесено участие в ре-

ализации государственной политики по борьбе с коррупцией, содействие в соблюдении судьями запретов и ограничений, требований об урегулировании и предотвращении конфликта интересов, а также вовлечение их в осуществление мер по предупреждению коррупции.

Комиссия анализирует и проверяет информацию о коррупционных проявлениях в судебной системе, поступающую из различных источников, таких как жалобы граждан, официальные обращения, газетные публикации, оперативная информация.

Обе комиссии в своей работе всегда придерживаются принципа полного, всестороннего и объективного рассмотрения обращения, предоставляют судьям право представить необходимые документы, высказать свои возражения и замечания.

Положительно можно оценить опыт комиссий по анализу жалоб на действия судей.

Республиканские Совет судей и Квалификационная коллегия судей регулярно проверяют такие жалобы и обращения, обобщают результаты их анализа и дают соответствующие рекомендации судейскому сообществу. Эта деятельность организована таким образом, что обеспечивает контроль за обращениями, позволяя соблюсти права и интересы не только заявителей, но и судей, в отношении которых подаются жалобы, способствует повышению авторитета судебной власти, помогает судьям почувствовать свою защищенность от необоснованных жалоб.

В свете сказанного крайне важно не превратить такие комиссии и органы судейского сообщества в «святую инквизицию» Фемиды, не породить нерациональные страхи и недоверие в среде судей, обеспечить должный взаимный контакт на стадии разбирательства по поставленному вопросу и ясность при принятии решения. Важно также сформировать инструментарий по изложению позиций в случае несогласия с выводами комиссии.

В условиях медиатизации правовой сферы становится актуальной задача по защите чести, достоинства и деловой репутации судьи, во многом обусловленная взаимодействием со средствами массовой информации, которые играют серьезную роль в формирова-

⁷ Российская газета. 29 июля 1992 г.

⁸ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Документ опубликован не был. Источник — СПС «Гарант».

профессиональная этика
противодействие коррупции
медиатизация правовой сферы

нии правового сознания и правовой культуры общества, а именно генерируют образы правовой реальности, законодателя, судей и правосудия в целом, восполняют в сознании населения пробелы в знании закона, компенсируют отсутствие собственного опыта правового взаимодействия.

К сожалению, мы часто сталкиваемся с негативными аспектами информационной деятельности: предвзятостью в освещении и оценке СМИ работы судов и конкретных судей, ангажированностью, а порой и с заказным характером журналистских расследований и публикаций, попыток «скандализации» правосудия. Такая нечистоплотная с точки зрения профессиональной этики деятельность направлена на формирование негативного общественного мнения, оказание морального давления на суд при принятии им решения.

В связи с этим судьям, попавшим под град деструктивной критики, обычно дают универсальный, но не вполне эффективный совет: сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации. Можно еще и апеллировать к общим требованиям профессиональных качеств судьи. Однако судья остается человеком и гражданином, и за пределами своей профессиональной деятельности он вынужден сталкиваться с другими людьми. Члены его семьи не защищены особым статусом, однако также могут оказаться мишенью для нападок. Особенно это может быть актуально для местностей с небольшой численностью населения, где все друг друга знают. По этим причинам судья, несмотря на свой правовой статус, физически и морально представляется весьма уязвимой фигурой.

Усугубляет ситуацию бесконтрольное и стихийное расширение границ медийного поля, произвольное понижение барьера дозволенности, в результате чего для медиапрезентации судебной деятельности и ее итогов, формирования общественного мнения используются самые разнообразные интернет-ресурсы.

Все это обусловило принятие Советом судей Российской Федерации заслуживающего безусловного внимания постановления «О практике работы по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и досто-

инства судей»⁹, которым утверждены рекомендации по разрешению конфликтов.

В условиях «скандализации» правосудия – набирающего сомнительную популярность медийного явления – стала очевидной необходимость создания на каждом уровне судебной корпорации комиссий по взаимодействию с «индустрией новостей». В этом плане заметным подспорьем будет формирование механизма информационного взаимодействия и определения оптимального «режима работы шлюзов» по предоставлению информации о работе судебной системы.

В Совете судей Татарстана функционирует комиссия по вопросам гласности, открытости судов и связям со средствами массовой информации, приоритетными направлениями деятельности которой являются обеспечение открытости и прозрачности деятельности судов, создание условий для формирования объективного мнения о деятельности судов, совершенствование взаимодействия органов судебного сообщества со средствами массовой информации. Эти задачи направлены на укрепление идей правосудия, повышение авторитета судей власти, исключение негативного пиара и создания объективного общественного мнения по отношению к деятельности судов и судей.

Таким образом, реализация задачи по защите прав и законных интересов судей предполагает активные действия органов судебного сообщества и их структурных подразделений, постоянный контроль и своевременную реакцию на любое посягательство на независимость судей. Построение системы взаимодействующих органов и комиссий, специализирующихся на различных направлениях судебной деятельности, позволит усовершенствовать отстающий от современного прогресса механизм защиты и послужит сохранению независимости судей. Однако необходимо и совершенствование существующих правовых механизмов, в том числе дополнительная регламентация деятельности органов по поставленным в данной статье вопросам. □

⁹ Постановление Совета судей Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 79 «О практике работы по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и достоинства судей» // Российская юстиция. 2003. № 3.

общественное мнение
деструктивная критика
скандализация правосудия

Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи

Евгений Александрович Соседов

Тамбовский областной суд,
председатель,
Совет судей Российской Федерации,
председатель Комиссии по реализации мероприятий
противодействия коррупции, урегулированию
конфликта интересов во внеслужебных отношениях
и при исполнении судьями своих полномочий,
кандидат юридических наук

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу правовой категории конфликта интересов в отношении судей через призму их возможного поведения как при исполнении должностных полномочий, так и во внеслужебных отношениях с окружающими.

Ключевые слова: конфликт интересов, поведение судьи, коррупция, судебная система

Conflict of interest as a category which determines a judge's conduct

Yevgeniy Aleksandrovich Sosedov, Tambov Regional Court, President, Council of judges of the Russian Federation, President of the Commission for the implementation of counter-corruption measures, resolution of conflicts of interest in non-official relations and in exercising by judges of their official powers, Candidate of Laws

Annotation. The present article analyzes the legal category of the conflict of interest in relation to judges through the prism of their possible conduct both when exercising official powers and in non-official relations with others.

Keywords: conflict of interest, judges' conduct, corruption, judicial system

Столкновение частных и публичных интересов – обыденное явление в жизни любого общества и государства. При этом для демократического общества и правового государства характерно стремление к достижению баланса личных и общественных (государственных) интересов.

Совершенно иное понимание конфликта частного и публичного интересов появляется при возникновении его у лица, являющегося представителем государственной власти. В этом случае конфликт интересов может служить предпосылкой для коррупции, т.е. использования должностным лицом своих властных полномочий, доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом возможностей, связей в целях получения личной выгоды, что противоречит как правовым, так и моральным установкам в обществе.

Как обоснованно указывает А.Ф. Ноздрачев, конфликт интересов поражает организационные, правовые и нравственные основы государства в целом, заменяет публичный интерес частным, подрывает «правление закона» и требование законности, нарушает принципы толерантности, равенства и прозрачности в пользу частных интересов должностных лиц, имеющих доступ к публичным материальным, финансовым, информационным и другим ресурсам¹.

В связи с этим в российском антикоррупционном законодательстве определено понятие конфликта интересов, предусматривающее, в частности, наличие некоторых требований и запретов для ограничения возможностей лиц, наделенных властными полномочиями, оказывать влияние на происходящие в обществе процессы в пользу частных интересов (личных или групповых).

Согласно позиции А.Д. Ильякова, «в основе любого коррупционного правонарушения находится конфликт интересов должностных лиц, обладающих предоставленными им государством полномочиями, которые используются

ими в личных интересах вопреки интересам службы и государства»².

Поэтому в современной России, в том числе и в рамках государственной стратегии по борьбе с коррупцией, вопросу урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы уделяется первостепенное внимание.

Законодательно понятие конфликта интересов закреплено в статье 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³ (далее – Закон о противодействии коррупции): это – ситуация, когда личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, занимающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по его предотвращению и урегулированию, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение этим лицом должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Таким образом, необходимым элементом конфликта интересов является личная заинтересованность, под которой понимается возможность получения доходов, иного имущества или каких-либо выгод и преимуществ непосредственно должностным лицом, его родственниками, свойственниками, а также гражданами или организациями, с которыми должностное лицо, его родственники или свойственники связаны дружескими, имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

С учетом социальной значимости правосудия особое значение имеет предотвращение и урегулирование конфликта интересов в деятельности российских судей.

Специфика профессии предполагает распространение на них как общих положений относительно недопущения конфликта интересов, так и специальных процессуальных правил, применяемых при формировании объективного и беспристрастного состава суда для рассмотрения конкретного судебного дела.

¹ Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 3 С. 16.

² Ильяков А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право. 2016. № 4. С. 28.

³ Российская газета. 30 декабря 2008 г.

Понятие конфликта интересов применительно к судьям сформулировано в абзаце втором ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о статусе судей) и по содержанию аналогично закреплено в статье 10 Закона о противодействии коррупции.

Действующее законодательство рассматривает правовую категорию конфликта интересов в отношении судей через призму их возможного поведения как при исполнении должностных полномочий, так и во внесудебных отношениях с окружающими, но все равно трансформирующегося через профессиональную деятельность.

Право каждого на рассмотрение его дела справедливым, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, закреплено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека⁵, статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁷.

Важнейшими требованиями Бангалорских принципов поведения судей⁸ являются независимость и объективность в индивидуальном и институциональном аспектах как обязательное условие надлежащего исполнения ими своих обязанностей, основные гарантии справедливого разрешения дела в суде, что направлено в первую очередь на недопущение конфликта интересов в деятельности и поведении судей.

Судьи должны осуществлять свои служебные функции независимо от любого постороннего воздействия, побуждения, давления, угроз или вмешательства (прямого или косвенного), осуществля-

емых с любой стороны и преследующих любые цели. Они должны быть независимы от конкретных сторон судебного дела, по которому судья должен вынести решение. Необходимо исключить любые не соответствующие должности судьи взаимоотношения либо воздействие со стороны властей и участников судебного разбирательства так, чтобы это было очевидно даже стороннему наблюдателю. При исполнении своих обязанностей судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости. Поведение судьи в ходе заседания суда и вне стен суда должно способствовать поддержанию и росту доверия общества и сторон судебного процесса в объективности судьи и судебных органов.

Бангалорские принципы поведения судей прямо предусматривают обязанность судей ограничивать себя в действиях, которые могут явиться основанием для лишения их права рассматривать судебные дела. Если для судьи не представляется возможным вынесение объективного решения либо у стороннего наблюдателя могут возникнуть обоснованные сомнения в его беспристрастности, судья заявляет самоотвод.

Высокие стандарты поведения судей имеют целью укрепление общественного доверия к судебным органам, что необходимо для поддержания независимости судебных органов.

Приведенные выше требования воспроизведены в российском законодательстве, определяющем правовое положение судей.

Так, в пункте 2 ст. 3 Закона о статусе судей прямо закреплено, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Такое же требование содержится в части 2 ст. 9 Кодекса судейской этики⁹.

Далее в пункте 3 ст. 3 Закона о статусе судей предусматриваются запреты и ограничения, которые судья должен

⁴ Российская газета. 29 июля 1992 г.

⁵ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1995 г.

⁶ Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁷ Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

⁸ Резолюция Экономического и социального совета ООН «Укрепление основных принципов поведения судей» от 27 июля 2006 г. № 2006/23 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

⁹ Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

беспристрастный суд
гарантии справедливости
общественное доверие

соблюдать во избежание возникновения признаков конфликта интересов (на занятия другой оплачиваемой работой, кроме преподавательской и иной творческой; на участие в политической и предпринимательской деятельности; на получение не предусмотренных законодательством вознаграждения, подарков и т.п.).

Принципы и правила профессионального поведения судей, предусмотренные в главе 3, а во внесудебной деятельности – в главе 4 Кодекса судейской этики, направлены прежде всего на обеспечение объективности и беспристрастности судей, недопущение и устранение возможного конфликта интересов.

В случае возникновения сомнений в объективности и беспристрастности судьи при рассмотрении конкретного дела законодатель предусмотрел возможность заявления ему отвода либо его самоотвода (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ¹⁰, п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ¹¹, п. 4 ч. 1 ст. 31 КАС РФ¹², п. 2 ч. 1 ст. 29.2 КоАП РФ¹³, ч. 2 ст. 61 УПК РФ¹⁴).

Поведение судьи в случае возникновения конфликта интересов регламентировано и в Законе о статусе судей (абзац второй п. 2 ст. 3) – судья обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Несоблюдение судьей указанных в законе предписаний о недопущении конфликта интересов в профессиональной деятельности, принятие мер к его предотвращению может явиться основанием для прекращения его полномочий.

Так, судья одного из районных судов Тамбовской области в процессах оказывал предпочтение своему приятелю и стороне, которую он представлял. Раньше этот же юрист представлял интересы родственников судьи – супруги и отца в

судебных спорах. Судья не смог предотвратить документов, подтверждающих оказанные юристом его родственникам услуги, что свидетельствовало о высокой степени доверительных отношений судьи и юриста, позволившей судье не утруждать себя составлением официальных актов, подтверждающих факты оказания юридических услуг и их оплаты.

Всего этот судья рассмотрел больше сотни дел с участием своего знакомого юриста, представлявшего одну из сторон, абсолютное большинство решений вынесено в пользу этой стороны.

Квалификационная коллегия судей области признала указанные обстоятельства конфликтом интересов, а поведение судьи с 14-летним судебным стажем – умаляющим авторитет судебной власти, в связи с чем его судебные полномочия были прекращены. Жалобы экс-судьи на решение в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации и Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации оставлены без удовлетворения.

В современных условиях непринятие судьями предусмотренных законом мер по урегулированию конфликта интересов является также препятствием к назначению (переназначению) на судебные должности.

Обстоятельства, в которых для судьи наблюдаются признаки конфликта интересов, разнообразны. В большинстве случаев это рассмотрение дел с участием организаций, где работают его супруг или близкие родственники. Однако в практике назначения (переназначения) судей к таким ситуациям относятся, например, использование председателем суда в качестве служебного транспорта автомобиля местной администрации, неоднократно являвшейся участником дел, рассматриваемых в возглавляемом им суде, на основании устной договоренности без заключения договора об оказании услуг; рассмотрение судьей дела с участием организации, учредитель и единственный директор которой неоднократно продавал матери судьи недвижимость по значительно заниженным ценам; рассмотрение судьей дела с участием администрации, которая продала этому судье земельный участок; рассмотрение судьей дела с участием организации, у которой судья приобрел квартиру; факт трудоустройства в тече-

прекращение полномочий
заявление отвода судье
профессиональная деятельность

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ние 16 лет жены председателя районного суда дворником в том же суде¹⁵ и т.п.

Зачастую судьи рассматривают различные категории дел с участием организаций, в том числе правоохранительных органов, в которых работают близкие родственники и свойственники самих судей или их супругов.

С точки зрения международных правил и действующего российского законодательства ничто не должно даже косвенно влиять на судью при вынесении решения по делу и порождать у сторон обоснованные сомнения в его беспристрастности.

Если судья не предпринял мер к урегулированию ситуации, в потенциале содержащей признаки конфликта интересов (информирование участников судебного разбирательства или самоотвод), делается вывод о нарушении им действующего законодательства, что недопустимо для судьи.

Так называемый конфликт интересов, выразившийся в описанных выше случаях, послужил причиной отказа в назначении (переназначении) в 2019 г. – 24,9%, 2018 г. – 39,3, 2017 г. – 43,3, 2016 г. – 47,1, 2015 г. – 31,2% судей и руководителей федеральных судов от общего количества лиц, которые получили отказ.

Причем только в отношении 58,6% лиц, которым в 2019 г. отказано в назначении по этому основанию (в 2018 г. – 47,7%, 2017 г. – 49%), региональными советами судей признано наличие нарушения действующего законодательства. Более того, 4 судей в 2019 г., 4 – в 2018 г.; 5 – в 2017 г.; 2 судей – в 2016 г. за непринятие мер к урегулированию конфликта интересов были привлечены к дисциплинарной ответственности¹⁶.

Таким образом, даже внутри судебного сообщества нет единого мнения

относительно оценки подобных ситуаций и поведения судей при их возникновении.

Между тем правовая категория «конфликт интересов» в реалиях сегодняшнего времени не только определяет процессуальное поведение судьи, но и устанавливает определенные ограничения в его внеслужебной деятельности. Соответственно, для беспрепятственного и эффективного осуществления своей профессиональной деятельности судья должен предвидеть последствия своего поведения и быть осведомленным о критериях его оценки с точки зрения антикоррупционного законодательства.

Разъяснительная работа в этом направлении проводится Советом судей Российской Федерации, которым анализируются и доводятся до сведения судебного сообщества причины отказов судьям в назначении на вышестоящие должности либо в переназначении с указанием конкретных случаев, связанных с наличием конфликта интересов в деятельности судьи. Это позволяет судьям ориентироваться на те или иные обстоятельства из практики применительно к разрешению ситуаций, возникающих в их профессиональной деятельности.

В региональных советах судей организована консультативная работа в соответствии с утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 689 Инструкцией по организации консультирования судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов, мировых судей по вопросам предупреждения коррупции, предотвращения конфликта интересов и соблюдения этических требований к поведению судьи¹⁷.

Вместе с тем в целях соблюдения принципов правовой определенности и независимости судей представляется оправданным более подробно раскрыть понятие «конфликт интересов» в актах антикоррупционного законодательства. Полагаем, что тема поведения судей в ситуациях, имеющих признаки конфликта интересов, нуждается в дальнейшей более детальной проработке как с точки зрения теории, так и с позиций возможного законодательного регулирования. ■

¹⁵ См.: Соседов Е.А. О причинах отказа в назначении (переназначении) руководителей судов, судей и работников аппаратов судов Российской Федерации в 2018 году // Судья. 2019. № 9. С. 11, 13–16; Справка о причинах отказа в назначении (переназначении) руководителей судов, судей и работников аппаратов судов Российской Федерации в 2019 году, направленная Советом судей Российской Федерации в 2020 г. в суды Российской Федерации.

¹⁶ См.: Соседов Е.А. Указ. соч. С. 11, 13–16; Справка о причинах отказа в назначении (переназначении) руководителей судов, судей и работников аппаратов судов Российской Федерации в 2019 году...

¹⁷ Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Дисциплинарная функция органов судейского сообщества

Наталья Анатольевна Бурашникова
Тамбовский областной суд,
заместитель председателя,
Совет судей Тамбовской области,
председатель
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье анализируется сущность дисциплинарной функции органов судейского сообщества как совокупности полномочий по дисциплинарному преследованию судей и применению в отношении них мер дисциплинарного взыскания. Приводится практика работы дисциплинарных комиссий, на основании изучения которой вносятся предложения по возможному разделению компетенций органов судейского сообщества в рамках дисциплинарной функции и формированию подходов, направленных на соблюдение принципа независимости суда при реализации этой функции.

Ключевые слова: органы судейского сообщества, независимость судебной власти, дисциплинарная функция, дисциплинарные комиссии

Disciplinary function of the bodies of the judicial community

Nataliya Anatolyevna Burashnikova, Council of Judges of the Tambov Region, President, Tambov Regional Court, Deputy President, Tambov, Russia

Annotation. The article analyses the substance of the disciplinary function of the bodies of the judicial community, which represents an accumulation of powers in the area of disciplinary prosecution of judges and application of disciplinary sanctions. It summarizes the practice of the work of disciplinary commissions and on that basis it formulates suggestions as to possible distribution of the competencies of the bodies of the judicial community within the disciplinary function and as to the formation of approaches aimed at ensuring the respect for the principle of independence of courts when fulfilling this function.

Keywords: bodies of the judicial community, independence of the judiciary, disciplinary function, disciplinary commissions

Одной из основных задач, стоящих перед органами судейского сообщества Российской Федерации, является «утверждение авторитета судебной власти»¹. Они призваны защищать не только интересы судей как представителей данного сообщества, но и авторитет судебной власти, репутацию судебной системы, которая может быть омрачена вследствие негативных поступков отдельных ее представителей.

При этом, как отметил в своем выступлении на совещании председателей квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов, органы судейского сообщества «должны быть независимы от иных органов власти, любого внешнего влияния, неподотчетны органам, их формирующим, и руководствоваться в принятии решений только законом и совестью»².

Как правило, правонарушения судей получают серьезный общественный резонанс, им уделяется очень пристальное внимание независимо от их характера и степени. Даже самое незначительное нарушение судьей закона (неважно, в профессиональной или во внеслужебной деятельности) становится предметом активного общественного обсуждения.

Такое положение, наверное, является неудивительным и оправданным с той точки зрения, что общество предъявляет повышенные требования к представителям правосудия, на которых «возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан»³. Соответственно, вы-

сокий статус судьи порождает высокие требования к его личностным качествам, налагает на него жесткие обязательства по сохранению этих качеств в профессиональной деятельности и личной жизни. В связи с этим обоснованным представляется интерес общества к вопросам ответственности судей за совершенные ими нарушения. У Черчилль очень точно говорил об ответственности как о цене величия, а также считал, что ответственность – это та цена, которую мы платим за власть.

В вопросе об ответственности судей можно усмотреть две стороны медали. Так, в целях укрепления авторитета судебной власти судьи должны нести ответственность за совершенные ими правонарушения. При этом общество должно знать о применении к судьям мер ответственности, адекватных совершенным деяниям. В противном случае, если нарушители закона будут оставаться безнаказанными, неизбежно пострадает репутация судебной власти. Вместе с тем судьи в силу основополагающего принципа независимости судебной власти защищены судебным иммунитетом, предусматривающим особый порядок привлечения их к административной и уголовной ответственности, и в связи с этим основным видом ответственности судей является дисциплинарная. Наличие судебного иммунитета ограждает судей от непосредственного применения мер ответственности органами исполнительной власти, а значит, от возможного влияния и давления на судей со стороны этих органов.

Следует отметить, что независимость судей – понятие многоаспектное, предполагающее в том числе независимость от внешнего влияния, от вмешательства других государственных властей, что является существенным элементом верховенства права.

Именно поэтому вопросы о привлечении судей к ответственности отнесены к компетенции органов судейского сообщества, занимающих важное место в механизме обеспечения независимости судебной власти.

В рамках освещения комплекса мер, направленных на обеспечение независимости судей, Комитет министров Совета Европы указал, что «дисциплинарное производство в отношении судей

¹ Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022 (далее – Закон об органах судейского сообщества).

² Виктор Момотов: Конфликт интересов должен быть юридическим фактом, а не тенью судьи // <https://legal.report/viktor-momotov-konflikt-interesov-dolzhen-byt-juridicheskim-faktom-a-ne-tenju-sudji>

³ Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа – 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/32 и от 13 декабря 1985 г. № 40/146) // Советская юстиция. 1991. № 16. С. 27.

судебный иммунитет
верховенство права
репутация судебной власти

Дисциплинарная функция судей

должен вести независимый орган или суд с предоставлением всех гарантий справедливого судебного разбирательства и права на обжалование решения и наказания»⁴.

Аналогичные положения содержатся в Европейской хартии о статусе судей, согласно которой «дисциплинарное взыскание может быть наложено только по решению или предложению, рекомендации или с согласия судебной или иной инстанции, не менее половины состава которой представляют избранные судьи»⁵.

Таким образом, тот факт, что судья привлекается к ответственности посредством решения либо с согласия специального созданного органа, более половины которого составляют члены

Высокий статус судьи порождает высокие требования к его личностным качествам, налагает на него жесткие обязательства по сохранению этих качеств в профессиональной деятельности и личной жизни

судейского сообщества, является важной гарантией независимости судей.

Несмотря на то, что приведенные положения международных актов представляют собой нормы так называемого мягкого права, они находят прямое отражение в российском правовом регулировании, которым полномочия по применению в отношении судей дисциплинарных взысканий возложены на органы судейского сообщества.

Следует отметить, что до 2019 года важную роль в инициировании процедуры привлечения судей к ответственности играли председатели судов общей юрисдикции, которые были полномочны

проводить проверки в отношении судей и вносить представления о привлечении их к ответственности⁶, что, по оценкам международных экспертов, не вполне соответствовало принципу независимости судей в плане соблюдения критерия внутренней независимости. Консультативным советом европейских судей в Заключении № 1 (2001) для Комитета министров Совета Европы «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей» говорится, что «независимость судьи при исполнении им своих функций должна обеспечиваться независимо от какой-либо внутренней судебной иерархии»⁷.

С внесением в 2019 году изменений в Закон об органах судейского сообщества этот вопрос был разрешен в пользу передачи полномочий председателей по дисциплинарному преследованию советам судей, в которых созданы специальные дисциплинарные комиссии, рассматривающие жалобы и обращения граждан, содержащие доводы о совершении судьей дисциплинарного проступка.

В соответствии со статьями 10, 17, 19, 22 Закона об органах судейского сообщества дисциплинарная функция органов судейского сообщества в настоящее время поделена между квалификационными коллегиями и советами судей, и каждый из этих органов вправе проводить самостоятельные проверки по обращениям граждан и инициировать привлечение судей к дисциплинарной ответственности. Полагаем, что такой подход, отдающий разрешение вопросов о дисциплинарной ответственности судей на откуп органам судейского сообщества, в полной мере соответствует принципу независимости судей.

Вместе с тем на практике советы судей и квалификационные коллегии зачастую выполняют дублирующие функции по инициированию дисциплинарного производства и проведению проверок в отношении судей. Это позволяет заявителям (особенно действующим недобросовестно) дважды обращаться с жа-

⁴ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № Rec (2010) 12 государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята Комитетом министров 17 ноября 2010 г. на 1098-м заседании Комитета министров) // Документ официально опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

⁵ Европейская хартия о статусе для судей и Пояснительный меморандум (Страсбург, 8–10 июля 1998 г.) // Текст официально опубликован не был. Источник – СПС «Гарант».

⁶ Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2019 г.) // Российская газета. 7 февраля 2014 г.

⁷ См.: <https://rm.coe.int/1680747b8e>

лобами по одному и тому же вопросу в различные органы судейского сообщества, сравнивая результаты рассмотрения обращений.

Конечно же, советы судей и квалификационные коллегии осуществляют свою деятельность самостоятельно и независимо друг от друга. Но если результаты рассмотрения ими одной и той же жалобы будут принципиально различными, это может породить сомнения в компетентности того или иного органа, в полноте проведения проверки и т.д.

Представляется, что возможным выходом из ситуации могло бы быть разделение компетенций органов судейского сообщества в рамках выполняемой ими дисциплинарной функции. Квалификационные коллегии как орган, который непосредственно занимается кадровым обеспечением судебной деятельности, могли бы заниматься проверкой и рассмотрением жалоб, связанных с профессиональной деятельностью судьи, с нарушением ими квалификационных требований (например, грубое нарушение материального и процессуального закона при рассмотрении дел, систематическое ненадлежащее качество судебных решений и т.д.). Советы судей при таком подходе могли бы проводить дисциплинарное расследование по вопросам, касающимся этических требований к деятельности судьи, наличия либо отсутствия конфликта интересов, соблюдения требований закона во внеслужебной деятельности, т.е. по всем вопросам, не связанным со служебной деятельностью судьи и с его профессиональной квалификацией.

Можно предложить еще один вариант разделения полномочий: вопрос об инициировании дисциплинарного преследования может быть передан советам судей (первая стадия дисциплинарного процесса, которая будет включать в себя рассмотрение жалоб и проведение проверки по ним), а квалификационная коллегия уже в соответствии со своей компетенцией будет реализовывать вторую стадию дисциплинарного производства — разрешать вопрос о привлечении судьи к ответственности либо об отказе в таком привлечении на основании представлений советов судей.

Отметим, что возможная дифференциация функций советов судей и квали-

фикационных коллегий судей в рамках многофункциональной модели органов судейского сообщества являлась предметом научного интереса исследователей⁸.

На наш взгляд, этот вопрос может обсуждаться как в рамках научных дискуссий, так и внутри судейского сообщества, поскольку дифференциация дисциплинарной функции может избавить органы судейского сообщества от двойной работы по рассмотрению обращений граждан и организаций, минимизировать число обращений в органы судейского сообщества не вполне добросовестных заявителей и снять возможные разногласия между различными органами судейского сообщества, занимающимися рассмотрением одних и тех же вопросов.

Еще одна проблема, которая постоянно возникает в практической деятельности дисциплинарных комиссий советов судей, — это разграничение ситуаций, в которых требуется проведение проверки для установления наличия либо отсутствия дисциплинарного проступка, и случаев, когда проведение проверки будет представлять собой вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия.

В соответствии с пунктом 1 ст. 5 Закона об органах судейского сообщества принципы неукоснительного соблюдения независимости судей и невмешательства в судебную деятельность являются основополагающими для органов судейского сообщества. Но где проходит грань между процессуальными действиями и решениями судьи, которые подлежат обжалованию в порядке, установленном процессуальным законом, и действиями судей, которые могут проверяться органом судейского сообщества по жалобам граждан? Определить эту границу на основании формальных, объективных критериев не всегда просто.

⁸ См.: Бурдина Е.В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 188–193; Клеандров М.И. О конституционной сущности квалификационных коллегий судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. М., 2012. С. 35–73; Он же. Ответственность судьи. М., 2011.

процессуальные действия
дисциплинарное преследование
разделение полномочий

В качестве примера можно привести конкретный случай, имевший место в деятельности дисциплинарной комиссии Совета судей Тамбовской области, рассмотревшей жалобу гражданина о произвольной передаче материала в рамках уголовного судопроизводства от одного судьи другому, что, по мнению заявителя, свидетельствовало о нарушении принципа независимости суда и о влиянии руководства на формирование состава суда.

Должна ли была комиссия в данной ситуации проводить проверку, притом что судебные акты, вынесенные по итогам рассмотрения материалов, вступили в законную силу?

Поскольку вопрос о полномочиях комиссии в этом случае оказался спорным, так как доводами жалобы затрагивались вопросы не только законности состава суда по конкретному делу, но и о способе формирования состава суда и о наличии влияния руководства на указанную процедуру, то проверка все же была проведена. По ее результатам установлено, что материалы по жалобам гражданина распределялись с применением программного комплекса Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» – «Модуль распределения дел», перераспределение материала в связи с невозможностью его рассмотрения конкретным судьей по причине конфликта интересов также было произведено аналогичным образом. При таких обстоятельствах комиссия пришла к выводу, что состав суда был сформирован с соблюдением положений закона. Вместе с тем в ответе на обращение внимание заявителя было направлено на то, что для обеспечения конституционного права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁹ закреплен институт отвода судьи либо состава суда. При этом вмешательство органов судейского сообщества в осуществление правосудия судами по конкретным делам является недопустимым.

С учетом изложенного представляется, что вопросы определения сферы проверки в рамках дисциплинарного производства дисциплинарными комис-

сиями советов судей Российской Федерации нуждаются в обсуждении. Возможно, в практической деятельности комиссиям в этом плане могли бы помочь обзоры, связанные с деятельностью Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации и соответствующих комиссий советов судей регионов, с приведением конкретных примеров рассмотрения тех или иных обращений. На наш взгляд, было бы также полезным проведение обучающих семинаров с председателями дисциплинарных комиссий с обсуждением в том числе критериев, определяющих сферу и предмет оценки деятельности судей органами судейского сообщества.

В заключение хочется отметить, что дисциплинарная функция органов судейского сообщества в рамках их многофункциональной деятельности имеет большое значение в выполнении поставленной законом задачи утверждения авторитета судебной власти, поддержании в обществе доверия к ней и уважения к высокому статусу судьи, а также в обеспечении принципа независимости суда.

РЕ. Волосатых в своем интервью журналу «Судья» обратила внимание на важность и актуальность вопросов дисциплинарной ответственности судьи как затрагивающих основополагающие принципы самостоятельности, независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи, на необходимость поиска разумного баланса между независимостью судей и их ответственностью перед обществом¹⁰. Полностью соглашаясь с ее мнением, полагаем, что при реализации дисциплинарной функции оценка органами судейского сообщества профессионального поведения судей должна быть очень взвешенной, не переходить тонкую грань вмешательства в осуществление правосудия, не нарушать принцип независимости судей, но в то же время позволять своевременно выявлять грубые нарушения судьей закона, умаляющие авторитет судебной власти, привлекать судью к ответственности и таким образом защищать репутацию суда в глазах общества. ■

судейское сообщество

дисциплинарная комиссия

формирование состава суда

⁹ Российская газета. 22 декабря 2001 г.

¹⁰ См.: «Необходимо найти разумный баланс между независимостью судей и их ответственностью перед обществом» // <http://www.zhurnalsudya.ru/announce/?article=528>

Органы судейского сообщества в современном мире: анализ зарубежного опыта

Андрей Александрович Соловьёв
Арбитражный суд Московской области,
заместитель председателя,
доктор юридических наук, доцент
г. Москва, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена общим вопросам организации деятельности органов судейского сообщества зарубежных государств. Автор, основываясь на опыте ряда государств Европы, Латинской Америки и Северной Африки, анализирует состав и структуру данных органов, а также рассматривает вопрос об их основных полномочиях.

Ключевые слова: зарубежный опыт, органы судейского сообщества, судебная система, состав и полномочия органов судейского сообщества

Bodies of the judicial community in a modern world: analysis of foreign experience

Andrey Aleksandrovich Soloviyev, Commercial Court of the Moscow Region, Deputy President, Doctor of Laws, Associate Professor, Moscow, Russia

Annotation. The present article discusses general issues of the organisation of the activities of the bodies of the judicial community in foreign States. On the basis of the experience of a number of States in Europe, Latin America and North Africa the author analyses the composition and the structure of these bodies as well as their main powers.

Keywords: foreign experience, bodies of the judicial community, judicial system, composition and structure of the bodies of the judicial community

В преддверии юбилейного, X Всероссийского съезда судей представляется небезынтесным обратиться к зарубежному опыту организации и функционирования высших органов судейского сообщества.

Сразу оговоримся, что в нашей стране вряд ли может быть использован метод простого копирования каких-либо иностранных подходов. Как справедливо отметил В.В. Момотов, любой аспект судебной деятельности должен соответствовать индивидуальным особенностям конкретного правового порядка, а некритическое заимствование какой-либо формы без учета содержания – верный путь к регрессу¹.

Вместе с тем отдельные подходы, положительно зарекомендовавшие себя в зарубежных странах, вполне заслуживают нашего внимания.

В настоящей статье мы рассмотрим примеры из ряда государств Европы, Латинской Америки и Северной Африки.

Органы судейского сообщества в том или ином виде существуют в большинстве современных государств и чаще всего именуется Советами магистратуры или Советами судебной власти (хотя встречаются и иные наименования). В то же время они различаются по составу, порядку формирования и функционалу.

При этом сами термины «магистрат» и «судья» не равнозначны. В одних странах понятие «магистрат» охватывает не только судей, но и, например, прокуроров, работников органов юстиции (Франция, Италия, Алжир, Тунис, Марокко), в других – только судей высших судебных органов (Испания). Вместе с тем во Франции к числу магистратов не отнесены судьи административных судов, имеющие особый статус².

Анализируя статус органов судейского сообщества зарубежных государств, остановимся подробнее на следующих вопросах:

– состав органов судейского сообщества;

– основные полномочия органов судейского сообщества.

Состав Советов магистратуры

В среднем в состав Советов входит порядка двадцати членов. Исключением являются, например, Бельгия (44 члена вследствие обязательного наличия 22 франкоязычных и нидерландскоязычных представителей) и Нидерланды (всего пять членов)³.

В отдельных Советах имеется дифференциация по половому признаку. Так, члены Высшего совета юстиции Бельгии, не являющиеся магистратами, должны быть представлены по крайней мере четырьмя лицами каждого пола. Для Высшего совета магистратуры Франции предусмотрено сбалансированное представительство мужчин и женщин в его составе компетентных специалистов (не являющихся магистратами)⁴. Наконец, в Высшем совете судебной власти Марокко должно быть обеспечено представительство женщин-магистратов пропорционально их присутствию в составе корпуса магистратов для каждой коллегии⁵.

В составе большинства из рассматриваемых нами Советов (кроме нидерландского) присутствуют как магистраты, так и немагистраты, однако их соотношение в разных странах варьируется. На данный момент ни одна из изученных нами европейских стран, за исключением Португалии (где магистраты составляют только 8 из 17 членов Совета), не предполагает меньшинства магистратов. Справедливости ради отметим, что и в Португалии фактическое большинство магистратов в составе Совета восстановлено, поскольку Президент Республики, обладающий полномочия-

¹ Момотов В.В. У России есть собственная модель формирования судейского корпуса. Некритическое заимствование иностранных «манер» без учета их исторического контекста – верный путь к регрессу // http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/27290/

² Для удобства восприятия в рамках настоящей статьи будут применяться термины «Совет магистратуры» и «Совет» для наименования органов судейского сообщества, а категории «судья» и «магистрат» при отсутствии специальной оговорки будут использоваться как синонимы.

³ См.: *Les conseils de la justice en Europe* // https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccje/textes/CSM-France-TR10_fr.pdf

⁴ См.: Соловьев А.А. Европейские модели организации и функционирования органов судейского сообщества. Королевство Бельгия и Французская Республика: монография. М., 2016. С. 1–42, 82.

⁵ См.: *Constitution du Royaume du Maroc de 29 juillet 2011* // http://www.sgg.gov.ma/Portals/0/constitution/constitution_2011_Fr.pdf

ми на назначение двоих его членов, *ad normam* назначает именно двоих магистратов⁶.

Паритет между магистратами и немагистратами установлен только в Бельгии, в иных же странах магистраты представляют в составе Советов большинство: например, 14 из 25 членов в Болгарии, 13 из 21 в Испании, 12 из 18 во Франции, 11 из 15 в Венгрии, 18 из 27 в Италии, 16 из 29 в Румынии.

Другая ситуация складывается в государствах Латинской Америки.

Так, в Аргентине Совет магистратуры состоит из 19 членов, в число которых входят:

- три судьи;
- три адвоката;
- шесть представителей академического и научного сообщества;
- шесть представителей законодательной власти;
- один представитель исполнительной власти.

Такой принцип формирования Совета обеспечивает сбалансированное представительство как различных ветвей власти, так и юридической, а также научной общественности⁷.

Похожая ситуация имеет место и в Мексике, где в состав Федерального совета судебной власти входят:

- Председатель Верховного суда – Председатель Федерального совета судебной власти;
- три члена Совета, назначаемые Пленумом Верховного суда из числа судей окружных и районных судов;
- два члена Совета, назначаемые Сенатом;
- один член Совета, назначаемый Президентом Республики⁸.

В большинстве европейских стран (Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии, Франции) члены Советов из числа магистратов избираются парламентами. Однако порядок такого избрания существенно различается (в частности, выборы могут проводиться

как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе голосования)⁹.

К формированию данного корпуса также могут привлекаться сразу несколько органов. Так, в процессе назначения членов испанского Совета из числа магистратов участвуют профессиональные ассоциации судей, подающие список из 36 кандидатов, парламент, который на основе этого списка избирает 12 магистратов в состав Совета, и король, который их назначает¹⁰.

Дания, Нидерланды и Швеция – единственные из исследованных нами европейских стран, где магистраты в состав Советов назначаются правительственным органом.

Что же касается членов Совета – немагистратов, то правило об их избрании парламентом также действует в большинстве европейских стран (в Бельгии, Болгарии, Венгрии, Италии, Португалии, Румынии). Чтобы ограничить предвзятость такого назначения, требуется квалифицированное большинство (например 2/3 в Бельгии и Португалии и 3/5 в Италии).

В Испании члены Совета – немагистраты, избираемые палатами, формально назначаются королем, во Франции – Президентом Республики, председателями Национального собрания и Сената, а также Государственным советом. В Дании, Нидерландах и Швеции они назначаются правительственным органом.

За исключением Венгрии и Швеции (два лица), а также Польши (шесть лиц), где входящие в состав Советов немагистраты являются депутатами парламента, в остальных странах законодательство предписывает выбирать немагистратов не из состава парламентариев, а среди профессионалов в области права (профессоров университетов, адвокатов и т.п.) с минимальным опытом работы, как правило, около 15 лет¹¹.

В странах Северной Африки при формировании высших органов судейского сообщества учитывается национальная специфика.

⁶ См.: Les conseils de la justice en Europe.

⁷ См.: Соловьёв А.А. Латиноамериканские модели организации и функционирования органов судейского сообщества. Аргентинская Республика и Мексиканские Соединенные Штаты: монография. М., 2020. С. 19–20.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ См.: Les conseils de la justice en Europe.

¹⁰ См.: Соловьёв А.А. Европейские модели организации и функционирования органов судейского сообщества. Королевство Испания и Итальянская Республика: монография. М., 2016. С. 41–42.

¹¹ См.: Les conseils de la justice en Europe.

Например, в Марокко Высший совет судебной власти состоит:

- из Первого председателя Кассационного суда, который стоит во главе корпуса магистратов-судей;
- Генерального королевского прокурора при Кассационном суде, который возглавляет корпус магистратов-прокуроров;
- Председателя Первой палаты Кассационного суда;
- четырех представителей, избранных магистратами апелляционных судов из своего числа;
- шести представителей, избранных магистратами судов первой инстанции из своего числа;
- Омбудсмана;
- Председателя Национального совета по правам человека;
- пяти лиц, назначаемых королем, получивших признание за их компетентность, беспристрастность и порядочность, а также за выдающийся вклад в дело независимости судебной власти и верховенства закона, один член из которых предлагается Генеральным секретарем Высшего совета улемов (улемы – общепризнанные знатоки теории и практики ислама)¹².

Высший совет магистратуры Туниса является сложносоставным, поскольку состоит из четырех органов, соответствующих различным юрисдикциям: Совета судебной магистратуры, Совета административной магистратуры, Совета финансовой магистратуры и объединяющего их пленарного заседания трех указанных Советов магистратуры¹³.

В Аргентине структура органов судебного сообщества соответствует федеративной форме государственного устройства: на национальном уровне действует Совет магистратуры Аргентины, на уровне 24 субъектов Федерации также созданы аналогичные органы¹⁴.

Срок полномочий членов Советов магистратуры варьируется: в Ирландии он составляет три года, в Алжире, Аргентине,

Бельгии, Дании, Италии, Марокко, Польше, Франции – четыре, в Болгарии, Испании, Мексике – пять лет, в Венгрии, Нидерландах, Румынии, Тунисе, Швеции – шесть лет.

В Португалии законом установлено различие между членами Совета – магистратами, избранными на три года, и другими членами Совета, срок полномочий которых зависит от срока полномочий органов власти, которыми они были назначены.

В Марокко срок полномочий избранных магистратов составляет пять лет без права переизбрания, а для официальных лиц, назначаемых королем, – четыре года с возможностью однократного продления полномочий.

Несмотря на то, что невозможность повторного назначения в состав Совета рассматривается как гарантия независимости его членов, такое ограничение предусмотрено только в Испании, Марокко (для избранных магистратов), Мексике, Румынии. В других же странах повторное назначение возможно либо сразу (Бельгия, Ирландия и Нидерланды), либо по истечении определенного срока (Болгария, Италия, Мексика, Португалия и Франция).

Выборы председателя Совета непосредственно самим его составом проводятся, например, в Аргентине, Бельгии, Нидерландах, Польше, Румынии, Испании, Тунисе.

В Венгрии, Мексике, Португалии работой Совета руководит Председатель Верховного (Кассационного) суда. В некоторых странах председательство в Совете осуществляется иными должностными лицами, например в Италии – Президентом Республики, а в Болгарии – министром юстиции¹⁵.

В Марокко Совет де-юре возглавляет король, но фактически им руководит Первый председатель Кассационного суда в качестве уполномоченного председателя (заместителя председателя)¹⁶.

В Алжире Высший совет магистратуры возглавляет Президент Республики, а министр юстиции является заместителем председателя Совета¹⁷.

¹² См.: Constitution du Royaume du Maroc de 29 juillet 2011.

¹³ См.: Constitution de la République Tunisienne du 27 janvier 2014 // <http://www.legislation.tn/sites/default/files/news/constitution-b-a-t.pdf>

¹⁴ См.: Соловьёв А.А. Латиноамериканские модели организации и функционирования органов судебного сообщества... С. 10.

¹⁵ См.: Les conseils de la justice en Europe.

¹⁶ См.: Constitution du Royaume du Maroc de 29 juillet 2011.

¹⁷ См.: Constitution de la République Algerienne démocratique et populaire // <https://www.joradp.dz/trv/fcons.pdf>

Полномочия органов судейского сообщества

Анализ существующих в мире моделей демонстрирует отсутствие единого подхода к содержанию понятия судейского самоуправления, которое, в принципе, должно лежать в основе деятельности органов судейского сообщества. В одних странах было принято решение наделить их достаточно обширными полномочиями, в других такие полномочия сводятся к отбору/назначению судей, либо привлечению судей к дисциплинарной ответственности, либо к администрированию деятельности судов, либо составлению/утверждению бюджета судебной системы.

В целом, обобщая деятельность органов судейского сообщества, можно выделить пять групп их полномочий:

- 1) определение государственной политики в отношении судебной системы;
- 2) отбор и назначение судей;
- 3) обучение и карьерный рост судей;
- 4) привлечение судей к дисциплинарной ответственности;
- 5) администрирование деятельности судов и полномочия в бюджетной сфере¹⁸.

Органы судейского сообщества разных стран наделяются этими полномочиями в различных вариациях. В современной Европе, например, сформировались две модели организации соответствующих институтов:

— североευропейская, в рамках которой к компетенции этих органов относится решение организационных задач по финансированию и материально-техническому обеспечению судебной системы; и

— южноевропейская, предполагающая их участие также в отборе, обучении, перемещении судей и привлечении их к дисциплинарной ответственности¹⁹.

Органы судейского сообщества отдельных государств обладают важной функцией по определению направлений государственной политики в области развития судебной системы. Сюда включается, в частности: а) разработка

государственных программ финансирования деятельности судов; б) разработка кадровой и образовательной политики; в) выступление с законодательной инициативой по внесению изменений и дополнений в существующие законодательные акты либо по принятию новых²⁰.

Например, в Марокко Высший совет судебной власти составляет по своей инициативе отчеты о состоянии правосудия и судебной системы и представляет соответствующие рекомендации в этой области. Эти отчеты затрагивают среди прочего такие вопросы, как:

- обеспечение прав участников судебного процесса и обеспечение надлежащего применения норм, регламентирующих отправление правосудия;
- совершенствование работы магистратов;
- повышение беспристрастности и независимости судебной власти;
- повышение эффективности функционирования судебной системы;
- повышение квалификации кадров судебной системы;
- улучшение материального и социального положения магистратов.

Компетентные органы обязаны сообщать Совету по его запросу информацию, передавать данные и документы, которые могут помочь в выполнении его функций.

Также Совет, действуя по запросу короля, правительства или одной из двух палат парламента, с соблюдением принципа разделения властей издает подробные заключения по любому вопросу, касающемуся судебной системы, в том числе в отношении:

- законопроектов и предложений, касающихся вопросов правосудия и судебной системы;
- стратегии и программы реформ в сфере правосудия, представленных в Совет правительством²¹.

В заключение хотелось бы отметить, что существующая в нашей стране система органов судейского сообщества является во многом уникальной как по структуре, так и по функционалу и позволяет весьма эффективно выполнять возложенные на данные органы задачи. □

¹⁸ См.: Куделич Е.А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт // Закон. 2010. № 2.

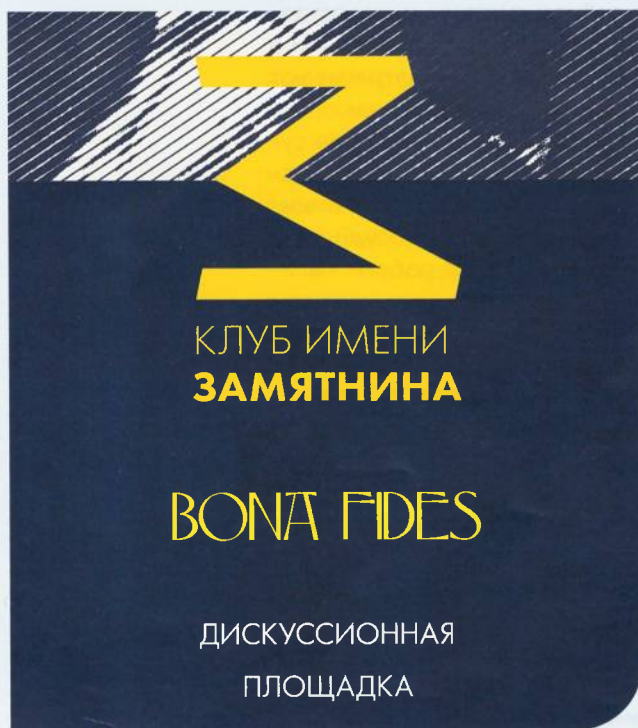
¹⁹ См.: Voermans W., Albers P. Councils for the Judiciary in EU Countries. Strasbourg, 2003.

²⁰ См.: Куделич Е.А. Указ. соч.

²¹ См.: Constitution du Royaume du Maroc de 29 juillet 2011.

полномочия органов
разделение властей
государственная политика

Судебная власть во время пандемии

Одиннадцатое заседание дискуссионного Клуба имени Замятина состоялось 23 декабря 2020 года. Мероприятие прошло с соблюдением всех требуемых мер предосторожности, включая социальное дистанцирование, но физическое расстояние с лихвой компенсировалось близостью, схожестью взглядов на многие вопросы, которые возникали в ходе выступления спикеров. Общий диалог завершился единогласным признанием того, что при всех сложностях технического и даже эмоционального характера у судебной системы имеется большой запас прочности, позволяющий не только успешно преодолевать проблемы сегодняшнего дня, но и уверенно строить реализуемые планы на ближайшее и отдаленное будущее.

По традиции заседание Клуба открыл председатель Совета судей Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации Виктор Викторович Момотов. Его рассуждения об актуальности полноценного перехода на электронный документооборот и развития возможностей электронного правосудия с учетом того, что электронная форма судебного документооборота уже показала свою высокую эффективность в отечественных судах, вызвали интерес участников Клуба. Затронут был и такой на первый взгляд неожиданный аспект онлайн-правосудия, как столкновение символизма в судебной власти с технологической модернизацией. По мнению Виктора Викторовича, символы судебной власти представляют собой «фундамент доверия и признания у участников судебного процесса. Эту иррациональную составляющую никогда нельзя сбрасывать со счетов при оценке эффективности правосудия». В.В. Момотов, рассказав о всех новшествах и удобствах, предоставляемых тех-

нологиями, тем не менее подчеркнул, что цифровизация не должна подменять собой истинное правосудие. Технологическую модернизацию в правосудии следует рассматривать именно как способ облегчения доступа граждан в суд и усиления их процессуальных гарантий. Между тем этические и психологические вопросы распространения электронного правосудия волнуют многих — и не только самих судей, но и адвокатов, представителей сторон, сумевших убедиться в практичности онлайн-правосудия. Уход от личного общения в судебном процессе как единственно возможной формы ведения дела в суде превращает самый сакральный этап — слушание дела в суде — в некую абстракцию и даже, по мнению Виктора Викторовича, «дегуманизирует его, в эмоциональном плане деперсонифицирует его, влияет на его легитимность». Безусловно, важнейшим условием реализации права на справедливое судебное заседание является реализация такого фундаментального правового принципа,

как непосредственность при осуществлении правосудия. «Не всегда технологически верно созданная программа полностью соответствует принципам правосудия и специфике судейской работы», – отметил Виктор Викторович, и с этим согласились все участники заседания.

Посредством видео-конференц-связи к дискуссии подключилась заместитель Секретаря Секции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) Ольга Сергеевна Чернышова. Ее рассказ о том, как ЕСПЧ работал и работает в условиях локдауна, показал, насколько схожими оказались действия представителей судебных систем из разных стран. Ольга Сергеевна отметила, что буквально накануне заседания Клуба ЕСПЧ опубликовал на своем сайте документ, регламентирующий процессуальные вопросы проведения видео-конференц-слушаний со сторонами. Так, Суд должен донести до сторон решение о проведении слушаний при помощи видео-конференц-связи не менее чем за 4 недели до заседания, с тем чтобы у сторон была возможность обеспечить технические условия участия в слушании дела в таком формате. Ольга Сергеевна подчеркнула, что на экран одновременно могут быть выведены максимум два представителя от одной стороны, однако это не означает, что количество представителей для стороны ограничено. Публичный характер слушания обеспечивается ведением видеозаписи, которая после его окончания в полном объеме выкладывается на сайт Суда. При этом из соображений безопасности и непрерывности судебного заседания онлайн-прямая трансляция исключена.

Заместитель начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Булат Ильгизович Минкин посвятил свое выступление вопросам совершенствования программы ГАС «Правосудие». Его доклад звучал в унисон со словами В.В. Момотова о перспективах цифровизации судебного делопроизводства. Так, Булат Ильгизович напомнил собравшимся, что работа над технологическим оснащением судов

началась в далеком 2007 году, благодаря чему на сегодняшний день «не осталось ни одного федерального суда, не использовавшего непосредственно на практике в период пандемии информационные технологии». Рассказывая о базе данных судебных решений и особенностях ее формирования, Булат Ильгизович назвал поистине впечатляющие цифры: сегодня база обезличенных судебных решений содержит судебные акты, опубликованные за период с 2010 по 2020 год, и включает более 63 миллионов документов. Возможность подачи в суд процессуальных документов в электронном виде становится все более востребованной, о чем также красноречиво говорит озвученная Б.И. Минкиным статистика: в 2017 году в федеральные арбитражные суды было подано около 300 тысяч электронных исковых заявлений и иных документов процессуального характера, в 2018-м – чуть менее 400 тыс., в 2019-м – почти полмиллиона, а в 2020 году – свыше 650 тысяч. Булат Ильгизович подробно рассказал и о перспективе введения в действие супер-сервиса «Правосудие онлайн», который позволит гражданам и обеспечивающим судебную власть институтам при необходимости дистанционного функционирования беспрепятственно реализовывать свои процессуальные права. Наконец, Булат Ильгизович, курирующий работу пресс-секретарей судов и судебных департаментов, подчеркнул, что пандемия не прервала взаимодействие с прессой, журналистами, медийным сообществом: напротив, появились новые технологические формы сотрудничества по размещению информации.

Начальник Управления по взаимодействию с общественностью и СМИ Верховного Суда Российской Федерации Павел Петрович Одинцов подвел итоги уходящего судебного года в цифрах и фактах. По его словам, говорить о каком-либо торможении в работе судебной системы, в том числе самого Верховного Суда, не приходится. Информационная открытость судов позволяет в этом убедиться каждому желающему, тем более что российская судебная система все активнее использует известные интерактивные инструменты создания позитивного информационного поля. В социальных сетях размещаются оперативные новости, фото- и видеоматериалы о деятельности российских судов. «...Информация о судебной деятельности ежедневно публикуется в десятках ведущих средств массовой информации. В целом, все созданные Верховным Судом Российской Федерации новые медиаресурсы выступают как единая, консолидированная и структурированная система, позволяющая работать на создание объективного имиджа судебной системы», – заключил руководитель Управления по

взаимодействию с общественностью и СМИ Верховного Суда России.

Не прошло незамеченным и выступление доцента кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвоката Адвокатской палаты г. Москвы Сергея Александровича Насонова, представившего работу суда присяжных в период пандемии в новом свете. По мнению Сергея Александровича, распространение коронавирусной инфекции заметно повлияло на правовой режим осуществления уголовного правосудия, а особенно на функционирование суда с участием присяжных заседателей, «поскольку между правовой природой этой формы судопроизводства и стандартными санитарными ограничениями, характерными для пандемического периода, возникает сложная коллизия». Сергей Александрович рассказал о зарубежном опыте полностью дистанционного формирования коллегии присяжных заседателей и возможном его использовании у нас. Такая процедура формирования коллегии, успешно апробированная во многих западных странах, происходит в формате Zoom-конференции. Кандидаты в присяжные заседатели предстают перед сторонами не одновременно, а небольшими группами, состоящими из 10–20 человек (по усмотрению суда), время на их опрос может быть ограничен судом. В дистанционном формате может состояться и само судебное заседание с участием присяжных заседателей. Подробнее об этом можно будет прочесть в ближайшем выпуске журнала «Судья»: Сергей Александрович опубликует в нем свой материал на эту тему по заказу редакции.

В завершение следует сказать, что все участники заседания, проведенного Клубом имени Замятнина, смогли обменяться мнениями, узнать что-то новое от выступивших спикеров и личностно задать им интересующие вопросы. А это в очередной раз подчеркивает возможность и необходимость диалога судебной власти и общественных средств массовой информации. Даже в рамках того небольшого времени, отведенного для обсуждения заявленной темы, при всей разности опыта и глубины знания вопроса собравшие были едины в главном: судебная власть в условиях коронакризиса показала, насколько она институционально устойчива и в то же время мобильна и адаптивна. Продолжительный опыт применения дистанционных технологий судебной властью позволяет говорить о формировании новой правовой идеологии в условиях цифрового государства. И площадка Клуба имени Замятнина позволяет обсуждать все формы правового взаимодействия общества с судебной властью, особенности правовой культуры и правового сознания в новую эру – цифровую.